

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

2 Beste Tonlage

In Köln fand die diesjährige Jewurovision statt

4 Wald und Wüste

KKL-Kongress in Stuttgart

7 Dem Tod zum Trotz

Jüdisches Leben in der Nachkriegszeit

Terrorismus in Kopenhagen

Der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, nahm zu den Terroranschlägen in Kopenhagen Stellung. Die von einem islamistischen Täter verübten Terrorakte galten einem Kulturcafé und der Großen Synagoge. Bei dem Anschlag auf das Kulturcafé, in dem eine Debatte zum Thema „Blasphemie und Meinungsfreiheit“ stattfand, starb der dänische Regisseur Finn Norgaard, während das Attentat auf die Synagoge das Leben des Gemeindeglieds und Sicherheitsbeamten Dan Uzan forderte. Bei den Anschlägen wurden zudem fünf Polizisten verwundet. Hierzu erklärte Dr. Schuster: „Wer geglaubt hat, dass die Terroranschläge von Paris einmalige Vorfälle waren, sieht sich leider schrecklich getäuscht. Der Terror gegen islamkritische Journalisten und jüdische Einrichtungen ist endgültig mitten in Europa angekommen. Die getroffenen Sicherheitsvorkehrungen haben offensichtlich schlimmeres Blutvergießen verhindert.“ Der Zentralratspräsident appellierte an die Sicherheitsbehörden, weiterhin wachsam zu bleiben und Sicherheitsvorkehrungen gegen jüdische Einrichtungen nochmals kritisch zu überprüfen. Unter dieser Voraussetzung sei jüdisches Leben auch in Deutschland weiterhin möglich. Den Angehörigen der Opfer sprach Dr. Schuster sein tiefes Mitgefühl aus.

Террор в Копенгагене

Президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер сделал заявление по поводу терактов в Копенгагене, совершённых исламистским террористом, в ходе которых нападению подверглись одно из городских кафе и Большая синагога. В результате нападения на кафе, в котором проходила дискуссия на тему «Богоульство и свобода слова», погиб датский режиссёр Финн Норгор, а в результате нападения на синагогу – член еврейской общины охранник Дан Узан. Кроме того, было ранено пять полицейских. В связи с этим д-р Шустер заявил: «Те, кто считал, что теракты в Париже были единичными случаями, к сожалению, убедились в том, что очень ошибались. Террор, направленный против критически относящихся к исламу журналистов и еврейских учреждений, окончательно стал реальностью в Европе. Очевидно, что принятые меры безопасности предотвратили ещё большее кровопролитие». Президент ЦСЕГ призвал органы безопасности сохранять бдительность и ещё раз тщательно проверить меры по охране еврейских учреждений. Он сказал, что при наличии адекватных мер еврейская жизнь по-прежнему возможна и в Германии. Д-р Шустер выразил глубокие соболезнования родственникам жертв терактов.

www.zentralratderjuden.de/zukunft
ISSN 1618-6087

Kein Allheilmittel, aber unerlässlich

Interview mit Rabbiner Henry G. Brandt über den interreligiösen Dialog zwischen Juden und Christen

Am 8. März wird in Ludwigshafen die diesjährige Woche der Brüderlichkeit eröffnet. Dieses seit 1952 stattfindende Forum ist eine zentrale Bühne für den christlich-jüdischen Dialog. Es wird vom Deutschen Koordinierungsrat der Gesellschaften für Christlich-jüdische Zusammenarbeit ausgerichtet und steht unter der Schirmherrschaft des Bundespräsidenten. Im Vorfeld der Veranstaltung sprach die „Zukunft“ mit dem jüdischen Vorsitzenden des Koordinierungsrats, Rabbiner Henry G. Brandt.

Zukunft: Herr Rabbiner Brandt, wie erfolgreich ist der interreligiöse Dialog in Deutschland?

Rabbiner Brandt: Wir müssen uns klar machen, dass echter Dialog – und ein Dialog ist ja mehr als ein bloßes Gespräch – gegenseitiges Wissen voneinander voraussetzt. Somit ist der Kreis von Dialogpartnern von vornherein begrenzt. Allerdings finden die Einsichten aus dem Dialog mit Juden schon Verbreitung innerhalb der Kirchen. Daher wurde durch den Dialog das Verständnis des Judentums durch christliche Theologen erheblich gefördert. Das ist ein wichtiger Erfolg, durch den antijüdisches Gedankengut bei den Kirchen erheblich reduziert werden konnte. Ein Beispiel: Bei der Beschneidungsdebatte des Jahres 2012 stellten sich die Kirchen ziemlich schnell auf unsere Seite. Das war sicherlich auch dem bereits seit Jahrzehnten geführten Dialog geschuldet. Auf der anderen Seite muss ich feststellen, dass diese Dialogergebnisse keineswegs in allen Kirchenkreisen und Gemeinden oder in der Geistlichen-Ausbildung umfassend umgesetzt werden. Das bedeutet aber nicht, dass wir diesen Dialog einstellen sollten. Der Kampf gegen antijüdische Ressentiments ist eine Daueraufgabe. Dafür ist der interreligiöse Dialog eines der erfolgreichsten Mittel. Er muss fortgesetzt werden.

Sucht den Dialog: Rabbiner Henry G. Brandt | Foto: dpa

Nun aber wird die deutsche Gesellschaft immer säkularer. Wie viele Menschen in Deutschland interessiert es noch, was die Kirchen zu sagen haben?

Die Kirchen sind noch immer ein sehr wichtiger Faktor in der deutschen Gesellschaft. Das zu unterschätzen, wäre falsch.

Dennoch gibt es auch breite Kreise, für die die Kirchen nicht so relevant sind.

Der interreligiöse Dialog ist nicht der einzige Weg zum Wirken für ein besseres Verständnis der Juden und des Judentums in der deutschen Gesellschaft. Es gibt die Parteien, die poli-

tische Bildung, das Schulwesen – um nur einige Beispiele zu nennen. Letztendlich tragen auch jüdische Einzelne, die in zahllosen deutschen Einrichtungen, Organisationen und Foren tätig sind, zu diesem Verständnis bei. Daher kann und sollte der interreligiöse Dialog ergänzt werden. Ersetzbar ist er aber nicht.

Es gibt noch einen weiteren, wichtigen Aspekt: Ein großer Teil der Zusammenarbeit zwischen der jüdischen Gemeinschaft und der Mehrheitsgesellschaft bezieht sich – völlig zu Recht – auf die Schoa und die daraus zu ziehenden Lehren. Der interreligiöse Dialog aber packt auch die historischen Wurzeln des jahrhunder-

te-, ja jahrtausendealten christlichen Antisemitismus an. Und dieser war ein Wegbereiter der Schoa.

Sind Juden für die deutsche Gesellschaft wirklich so interessant?

Das Verhältnis zum Judentum und zur jüdischen Gemeinschaft ist für Deutschland immens wichtig, und sehr viele Menschen hierzulande empfinden das auch so. Allerdings gibt es natürlich auch andere Fragen, die für die deutsche Gesellschaft wichtig und dringlich sind, etwa die Integrations- und Islamdebatte. Insofern sollten auch wir als Juden den jüdisch-christlichen Dialog bewusst pflegen und weiterentwickeln.

Без диалога не обойтись

Интервью с раввином Генри Г. Брандтом о межрелигиозном диалоге между евреями и христианами

8 марта в Людвигсхафене откроется Неделя братства. Это мероприятие, организованное Немецким координационным советом обществ христианско-еврейского сотрудничества под патронатом президента ФРГ, ежегодно проводится с 1952 года и является главным форумом для христианско-еврейского диалога. В преддверии Недели братства газета «Zukunft» побеседовала с председателем Координационного совета с еврейской стороны раввином Генри Г. Брандтом.

«Zukunft»: Господин раввин, насколько успешным является межрелигиозный диалог в Германии?

Раввин Брандт: Мы должны отдавать себе отчёт в том, что подлинный диалог, а диалог – это больше чем просто беседа, предполагает наличие знаний друг о друге. Поэтому число его участников изначально ограничено. Однако к результатам христианско-еврейского диалога прислушиваются в цер-

ковных кругах. Тем самым он в значительной степени способствовал тому, что христианские теологи получили более глубокое представление об иудаизме. Это стало важным успехом в борьбе с антиеврейскими позициями в христианских церквях. Например, в 2012 году во время дискуссии об обрезании церкви довольно быстро встали на нашу сторону. Несомненно, это произошло в том числе и благодаря диалогу, который ведётся на протяжении десятилетий. С другой стороны, я вынужден констатировать, что отнюдь не во всех церковных кругах и общинах или учебных заведениях, готовящих священников, результаты этого диалога реализуются в полной мере. Однако это не означает, что мы должны прекратить его. Борьба с антиеврейскими предрассудками – это долгосрочная задача, в решении которой межрелигиозный диалог является одним из наиболее эффективных средств. Поэтому его необходимо продолжать.

Однако немецкое общество становится всё менее религиозным. Скольких людей в Германии вообще интересует мнение церквей?

Церкви всё ещё являются очень важным фактором в немецком обществе. Было бы ошибкой недооценивать его.

Тем не менее для значительной части населения церкви не играют важной роли.

Межрелигиозный диалог – это не единственный путь для достижения лучшего понимания евреев и иудаизма в немецком обществе. Есть партии, политическое просвещение, школьное образование. И это лишь несколько примеров. В конечном счёте каждый отдельный еврей, работающий в бесчисленных немецких учреждениях, организациях и форумах, способствует росту этого понимания. Поэтому помимо межрелигиозного диалога можно и нужно использовать и другие возможности. Однако обойтись без него мы не можем.

Есть и ещё один важный аспект. Сложничество между еврейским обществом и нееврейским большинством касается в основном, и это совершенно правильно, Холокоста и уроков, которые необходимо из него извлечь. Однако межрелигиозный диалог затрагивает и исторические корни христианского антисемитизма, которому уже даже не сотни, а тысячи лет. Этот антисемитизм был одной из причин Холокоста.

Неужели немецкое общество действительно так интересуется евреями?

Отношения с еврейством и еврейским сообществом имеют огромное значение для Германии, и именно так думают очень многие люди в этой стране. Однако немецкое общество интересуется также и другие важные и насущные вопросы, такие, например, как проблемы интеграции и отношение к исламу. Поэтому мы, евреи, должны со своей стороны сознательно поддерживать и развивать еврейско-христианский диалог.

Die Welt verändern

750 Fans kamen zur Jewrovision nach Köln – 350 Darsteller standen auf der Bühne **Von Ute Glaser**

„Wir müssen etwas Neues wagen/ Die Angst vergraben/ Bevor die schönen Dinge in Vergessenheit geraten“ dröhnt der Rap durch die Halle. Tänzer wirbeln auf der Bühne, Energie fließt ins Publikum, das fasziniert der Stimme lauscht, die nun beschwört: „Also steh auf! Mach was! Keine Sorge, du schaffst das!“ Bunte Knicklichter flirren durchs Dunkel, Fahnen werden geschwenkt, Sprechchöre ertönen – das Kölner Event-Center XPost hat sich längst in einen Hexenkessel verwandelt, als die rund 20 Kinder und Jugendlichen des Jugendzentrums Or Chadasch Mannheim feat. JUJUBA im Scheinwerferlicht ihr Bestes geben. Es ist Schabbat-Ausgang, Samstag, 21. Februar. Und es ist Jewrovision. 350 Akteure von 10 bis 19 Jahren aus ganz Deutschland haben sich monatelang vorbereitet – und am Ende des Abends wird Mannheim der Sieger sein. Titelverteidiger Köln kommt auf Platz zwei, Hannover auf Rang drei.

Schon früh am Abend strömen Teilnehmer und Fans in das denkmalgeschützte ehemalige Paketzentrum, wo die 14. Jewrovision unter dem Thema „Make A Difference“ stattfindet. Die einen sind Darsteller. Die anderen gehören zu den 750 Fans, die ihr jeweiliges Jugendzentrum unterstützen und an dem dreitägigen Mini-Machane teilgenommen haben, in das die Jewrovision eingebettet ist. Wieder andere sind längst erwachsen und wollen Freunde treffen oder Verwandte unterstützen, wie Samuel Steinitz aus Frankfurt, der seine Tochter auf der Bühne anfeuern will. Er findet das toll. Er sei im Ber-

liner Jugendzentrum groß geworden: „Da gab es so etwas noch nicht.“ Natürlich lassen es sich auch zahlreiche Mitglieder des Präsidiums und des Direktoriums des Zentralrats der Juden in Deutschland nicht nehmen, bei der Jewrovision dabei zu sein.

2002 fand die erste Jewrovision statt und längst ist sie Theatersälen erwachsen, weshalb sie seit 2013 nicht mehr von den Gemeinden, sondern vom Zentralrat ausgerichtet wird. Dieser stemmt nun Deutschlands größte jüdische Veranstaltung und Europas größten Gesangs- und Tanzwettbewerb für jüdische Jugendliche. Zwei Kilometer Absperrband wurden in Köln entrollt, 250 Hinweisschilder aufgestellt, 20.000 Flyer verteilt und 112 Scheinwerfer montiert.

„Die Jewrovision gehört zu meinen Lieblingsveranstaltungen“, gesteht Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster. „Denn sie ist die fröhlichste Zusammenkunft, die der Zentralrat organisiert.“ Gerade „trotz der neuen Bedrohungslage, trotz aller Sorgen oder Verunsicherungen“ sei sie immens wichtig. Zumal es nicht um ein „oberflächliches Nachträllern von bekannten Liedern“ gehe, sondern darum, „den Zusammenhalt der Jugendlichen und ihre jüdische Identität“ zu stärken. „Mit Spannung und großer Vorfreude“, verfolge er daher den Wettbewerb, dessen Thema auffordere zu zeigen, „wie du mit deinem Handeln die Welt verändern kannst“. Dr. Schuster berichtet dem Publikum, er stehe noch ganz unter dem Eindruck des Vortags: Am Freitagabend hatten die Wettbewerbsakteure und Fans aus den Jugendzentren

Begeisterte Akteure: der Auftritt von Köln (o.l.) und Hannover (o.r.); begeisterte Zuschauer: Jurymitglieder um Ralph Siegel (3. v.l.) und prominente Gäste (Zentralratsvizepräsident Abraham Lehrer, links; Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster, 6. v.l., Kölner Bürgermeister Ralf Heinen (7. v.l.) Zentralratsvizepräsident Mark Dainow, 6. v.r., Polizeipräsident Wolfgang Albers (5.v.r.) und Zentralratsgeschäftsführer Daniel Botmann (rechts) | Fotos: G. Zielke

gemeinsam Schabbat gefeiert. „Mehr als 1000 Jugendliche bei einem Schabbat-Gottesdienst – das ist Gänsehaut pur!“, erklärt der Zentralratspräsident.

Gänsehaut pur stellt sich auch ein, als die Jugendzentren in schnellem Takt ihre Beiträge – ein zweiminütiges Video und eine vierminütige Bühnenshow – präsentieren, moderiert vom Berliner Rapper Ben Salomo. Kölns Bürgermeister Ralf Heinen erntet Schmunzeln, als er versehentlich und doch passend vom „Zentralrat der Jugend“ spricht. Polizeipräsident Wolfgang Albers, auch Verleger Hubert Burda ist gekommen. Manche Darbietung berührt, anderes reißt mit, alles begeistert und regt zum Nachdenken an. Texte – mal deutsche, mal englische –, Kostüme, Bühnenbild: Die Jugendlichen haben in Eigenregie Erstaunliches auf die Beine gestellt. Sie tanzen und singen, zeigen Akrobatisches, Spezialeffekte und vor allem riesiges Engagement.

Köln fasziniert mit der Präsentation aller Jugendzentrum-Logos und dem Ruf „Es liegt an uns, the difference, it's coming now!“, Hannovers Team singt schmissig „Setz die Kippa auf!“ Ver-

änderung, Tatendrang und Hoffnung sprechen – ganz im Sinne des Mottos dieses Wettbewerbs – auch aus den Liedern aller anderen Teams.

Angesichts der hochkarätigen Vielfalt möchte kaum jemand in der Haut der Jury stecken. Zu dieser gehören außer Daniel Botmann, Geschäftsführer des Zentralrats, und Nachumi Rosenblatt, Jugendreferent der Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland, einige im Showbiz prominente Gesichter: Artistin Rebecca Siemoneit-Barum, Schauspielerin Susan Sideropoulos, die Sängerinnen Linda Teodosiu und Maya Saban, TV-Moderatorin Andrea Kiewel und „Mister Eurovision“ Ralph Siegel, der seine Stimme am liebsten gar nicht abgeben möchte, weil er die Entscheidung so schwierig findet. „Donnerwetter!“, macht auch Linda Teodosiu aus ihrer Überraschung über die Qualität der Beiträge kein Hehl, „es gibt in Deutschland wirklich nichts Vergleichbares.“ Mit einigen Songs überbrückt sie genauso wie die Band Jewdyssee die Zeit bis zur Bekanntgabe der Gewinner.

Dabei gibt es 2015 eine Neuheit: Das beste Video erhält einen separa-

ten Preis. Und dieser geht – an Ekw Freiburg & Mischpacha Emmendingen feat. JUJUBA! Die piepsige Kinderstimme und die märchenhafte Darstellung des göttlichen Funkens, der als gleißende Kugel in guten Taten weitergegeben wird, rührten die Jury. Auch beim Live-Act haben nicht große Zentren die Nase vorn, sondern Mannheim siegt mit 104 Punkten vor Köln, das den begehrten Triple-Sieg verpasst. Das punktgleiche Hannover (83 Punkte) kommt auf Platz 3, weil die stärker zählende „Gemeinschaftsstimme“ aller Jugendzentren Köln gilt.

Der Doppelsieg in Video und Live-Act für Jugendzentrum-Kooperationen zeigt, dass das Konzept der kleineren Jugendzentren aufgegangen ist, sich für die Jewrovision zusammenschließen. Einzelne hatten sie sich gegen die großen, besser bestückten Jugendzentren kaum noch Siegchancen ausgerechnet. So aber räumen sie die Titel ab. Was Mannheims Team zum Abschluss nochmals schmachtet, trifft beim After-Show-Feiern den Kern: „The party ain't over!“

Изменить мир

В состоявшемся в Кёльне конкурсе «Jewrovision», на который съехалось 750 зрителей, приняло участие 350 исполнителей **Уте Глазер**

В зале гремит рэп: «Мы должны отжаться на что-то новое... Нужно перестать бояться... Пока мы не забыли о прекрасных вещах». На сцене быстро кружатся танцоры. Эта энергия передаётся публике, которая с восторгом вслушивается в слова: «Вставай! Делай что-то! Не бойся, ты справишься!». В темноте переливаются разными цветами светящиеся неоновые палочки. Зрители размахивают флажками и скандируют речёвки. Кёльнский концертный зал Event Center XPost подобен бурлящему котлу. Выступающие на освещённой прожекторами сцене около 20 детей и подростков из молодёжного центра Мангейма «Ор Хадаш» и «JUJUBA» (Еврейская молодёжь Бадена) стараются изо всех сил. Шаббат подошёл к концу. На календаре суббота 21 февраля. В Кёльне проходит конкурс «Jewrovision». 350 исполнителей со всей Германии возрасте с 10 до 19 лет готовились к нему несколько месяцев. В конечном итоге победителем становится Мангейм, прошлогодний победитель Кёльн занимает второе место, третье место достаётся Ганноверу.

Являющееся памятником архитектуры здание бывшего почтового сортировочного центра, в котором под девизом «Make A Difference» проводится 14 конкурс «Jewrovision», уже с самого раннего вечера заполняется людьми. Одни из них – исполнители, другие входят в число 750 зрителей, которые поддерживают молодёжные центры своих городов. Они участвовали в трёхдневном мини-махане, в программу которо-

го входит и конкурс «Jewrovision». В зале также присутствуют зрители, давно вышедшие из молодёжного возраста. Они приехали, чтобы познакомиться с друзьями и подбодрить своих родственников, как например Самуэль Штайниц из Франкфурта, который хочет поддержать выступление своей дочери. Он считает, что «Jewrovision» – это замечательное мероприятие. Штайниц говорит, что когда-то сам был активным членом молодёжного клуба в Берлине, «но тогда ничего подобного ещё не было». И, конечно же, многие члены Президиума и Директората ЦСЭГ не смогли отказать себе в удовольствии побывать на этом конкурсе.

Впервые конкурс «Jewrovision» прошёл в 2002 году. Обычные театральные залы уже давно не могут вместить всех желающих, поэтому с 2013 года организацию конкурса, который раньше проводили общины, взял на себя Центральный совет евреев в Германии. Теперь этот конкурс – самое большое еврейское мероприятие, проводящееся в Германии и самый большой песенный и танцевальный конкурс для еврейской молодёжи в Европе. Во время подготовки конкурса в Кёльне было использовано два километра оградительной ленты, установлено 250 указательных табличек, распространено 20000 рекламных листовок и смонтировано 112 прожекторов.

«Jewrovision» относится к моим любимым мероприятиям, – говорит президент ЦСЭГ д-р Йозеф Шустер, – так как это самая радостная встреча, которую организует Центральный

совет». Он считает, что именно сейчас, несмотря на новые угрозы, заботы и неуверенность, эта встреча чрезвычайно важна. Тем более, что речь идёт не о том, чтобы «бездумно повторять мелодии известных песен», а о том, чтобы укреплять «сплочённость молодёжи и еврейскую идентичность». Д-р Шустер говорит, что поэтому он «с интересом и большой радостью» следит за этим конкурсом, тема которого посвящена тому, «как ты своими действиями можешь изменить мир». Он также рассказывает, что ещё укрепляется под впечатлением предыдущего дня. В пятницу вечером участники конкурса и их болельщики из молодёжных центров вместе праздновали Шаббат. «Более 100 молодых людей на Субботнем богослужении – это очень волнующее зрелище!», – говорит президент ЦСЭГ.

Публика с большим волнением наблюдает и за тем, как молодёжные центры, быстро сменяя друг друга, проводят демонстрацию своих программ, которые состоят из двухминутного видеоролика и четырёхминутного выступления на сцене. В качестве ведущего выступает рэпер Бен Саломо. В зале раздаётся смех, когда бургомистр Кёльна Ральф Хайнен, оговорившись, но, тем не менее, довольно подходяще называет ЦСЭГ «Центральным советом молодёжи в Германии». На конкурс пришли также президент полиции Wolfgang Альберс и издатель Хуберт Бурда. Некоторые выступления трогают публику, некоторые – зажигают, но все выступления замечательны и за-

ставляют задуматься. На сцене звучат иногда немецкие, иногда английские тексты. Костюмы, декорации: участники молодёжных центров всё делали сами, и добилась удивительных успехов. Они поют и танцуют, демонстрируют акробатические номера, специальные эффекты и, прежде всего, огромную увлечённость.

Публика восхищена эмблемами молодёжных центров и призывом «Это зависит от нас, the difference, it's coming now!». Группа из Ганновера зажигательно поёт: «Надень кипу», однако и песни других команд полностью соответствуют девизу этого конкурса. В них звучат стремление к переменам, жажда деятельности и надежда.

Выступления настолько интересны и разнообразны, что жюри не позавидуешь. В него входят управляющий делами ЦСЭГ Даниэль Ботман, референт по работе с молодёжью Центральной благотворительной организации евреев в Германии Нахуми Розенблат, а также несколько известных представителей шоу-бизнеса: актрисы Ребекка Зимонойт-Барум и Сузан Сидеропулос, певицы Линда Теodosiu и Майя Сабан, телеведущая Андреа Кивель и «мистер Евровидение» Ральф Зигель, который считает выбор победителя настолько трудной задачей, что был бы рад, если бы ему не надо было этого делать. Линда Теodosiu тоже не скрывает своего удивления по поводу качества выступлений. «Чёрт возьми, – говорит она, – в Германии действительно нет ничего подобного». Пока жюри совещалось, Линда

Теodosiu и группа «Jewdyssee» выступили с несколькими песнями.

В этом году впервые вручается отдельная премия за лучший видеоролик. Её получает молодёжный клуб «Экев» (Фрайбург), выступивший вместе с «Мишпах» (Эммендинген) и «JUJUBA». На жюри произвели впечатление тонкий детский голос и сказочное представление божественной искры в виде сверкающего шара, которая передаётся дальше в хороших поступках. Лучшими среди выступавших на сцене также были небольшие молодёжные центры. Первое место (104 очка) получил клуб из Мангейма, второе место досталось Кёльну (83 очка), которому в этот раз не удалось стать победителем. Ганновер, который получил столько же очков, сколько и Кёльн, вышел на третье место, так как учитывался также «общий голос» всех молодёжных центров Кёльна, имеющий больший вес.

То, что двойную победу за видеоролик и выступление на сцене одержали объединения молодёжных центров, доказывает, что концепция кооперации небольших молодёжных центров для выступления на «Jewrovision» себя оправдала. В одиночку они не имели бы никаких шансов выиграть у больших, хорошо организованных молодёжных центров. Теперь же они получили титул чемпиона. Песня, которую в заключении исполняют ребята из Мангейма, точно соответствует идее заключительного праздника «The party ain't over!» («Праздник не закончен!»)

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

GEDENKEN

Der Besuch einer KZ-Gedenkstätte sollte für alle Schüler in Deutschland ab der neunten Schulklasse verpflichtend sein. Dafür hat sich der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, in einem Interview der Neuen Osnabrücker Zeitung ausgesprochen. Dr. Schuster forderte alle Bundesländer, in denen dies noch nicht der Fall sei, dazu auf, eine solche Bestimmung einzuführen. Dies würde dazu beitragen, dass das Thema Holocaust an den Schulen präsent bleibe. „Theorie und Unterricht“, so der Zentralratspräsident, „sind schließlich die eine Sache, das konkrete Erleben vor Ort, die plastische Anschauung die andere.“

Moralische Instanz: Auszeichnung für Moritz Neumann | Foto: G. Zielke

FEIERLICHKEITEN

Der Zentralrat der Juden in Deutschland wird sich an der Planung der vom Bundesverband der Veteranen, Ghetto- und KZ-Gefangenen sowie der Überlebenden der Leningrader Blockade geplanten Feiern zum 70. Jahrestag des Sieges über das „Dritte Reich“ beteiligen. Dies wurde zwischen den beiden Organisationen vereinbart. Die Feierlichkeiten des Bundesverbandes sind für den 9. Mai geplant. Im Dezember waren Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster und Präsidiumsmitglied Barbara Traub Gäste bei einem Seminar des Verbandes zur Vorbereitung der Siegesfeiern. Sie besuchten auch eine vom Bundesverband zusammengestellte Ausstellung, bewerteten sie positiv und empfahlen ihre Präsentation in deutschen Städten.

DARMSTADT

Moritz Neumann, Vorsitzender des Landesverbandes der jüdischen Gemeinden in Hessen und Direk-

toriumsmitglied des Zentralrats der Juden in Deutschland, wurde von Darmstadts Oberbürgermeister Jochen Partsch mit der Silbernen Verdienstplakette der Stadt ausgezeichnet. Damit wurden Neumanns Verdienste um die Verständigung zwischen den Religionen und um das kulturelle und gesellschaftliche Leben in Darmstadt gewürdigt. Bei der Verleihungsfeier führte Partsch unter anderem aus: „Moritz Neumann ist mehr als nur ein verdienter und engagierter Bürger unserer Stadt. Er ist Kopf, Herz und Seele der Jüdischen Gemeinde Darmstadts, die wiederum ein wichtiger Bestandteil unserer Stadtgesellschaft ist. Nicht nur als Journalist und Kommunalpolitiker hat er sich immer wieder zu Wort gemeldet; vor allem, wenn es darum ging, zu den wichtigen Fragen unserer Zeit klare Standpunkte zu beziehen und sie auch von anderen einzufordern. Neumann ist ein streitbarer Demokrat und eine moralische Instanz.“

MAINZ

Rabbiner Aharon Ran Vernikovsky, bis vor kurzem in Düsseldorf tätig, ist seit Anfang Februar der neue Rabbiner der Jüdischen Gemeinde in Mainz. Das teilte Gemeindevorsitzende Stella Schindler-Siegreich beim Mainzer Neujahrsempfang der Religionen am 6. Februar mit. Rabbiner Vernikovsky erklärte, er habe der Position in Mainz den Vorzug vor dem Angebot gegeben, als Rabbiner in München tätig zu werden. Seine Entscheidung begründete er mit dem Umstand, in Mainz eine überschaubare Gemeinde zu betreuen, um die er sich intensiver kümmern könne, als dies bei einer Großgemeinde möglich wäre.

KASSEL

In Kassel entsteht ein jüdisches Museum. Das Projekt geht auf die private Initiative der Vorsitzenden der Jüdischen Gemeinde der Stadt, Ilana Katz, zurück. Katz, zugleich Inhaberin eines Pflegedienstes, hat im vergangenen Jahr das Gebäude der katholischen Fortbildungsstätte Haus St. Michael erworben, um dort eine multikulturelle Tagespflegestätte einzurichten. Im Obergeschoss plant die Gemeindevorsitzende die Errichtung eines von ihr zu finanzierenden „Zentrums für jüdisches Leben in Kassel“. Auf 480 Quadratmetern soll dort eine Ausstellung zur jüdischen Geschichte und Gegenwart in der Stadt entstehen. Ziel des Projekts ist es, die Stadtbürger mit dem jüdischen Leben nicht nur in der Vergangenheit, sondern auch in der Gegenwart vertraut zu machen. Das neue Museum will unter anderem Führungen für Schulklassen und Gruppen anbieten. Die Eröffnung wird für das Frühjahr erwartet.

Historisches Verdienst

Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster würdigte den verstorben Altbundespräsidenten Richard von Weizsäcker

Sternstunde: Bundespräsident Richard von Weizsäcker am 8. Mai 1985 im Bundestag | Foto: dpa

Ende Januar ist der ehemalige Bundespräsident Richard von Weizsäcker im Alter von 94 Jahren in Berlin verstorben. Der christdemokratische Politiker bekleidete das Amt des Bundespräsidenten in den Jahren 1984 bis 1994. Zum wichtigsten Moment seiner politischen Laufbahn wurde seine Rede zum 40. Jahrestag des Endes des Zweiten Weltkrieges in Europa am 8. Mai 1985. Darin erklärte von Weizsäcker: „Der 8. Mai war ein Tag der Befreiung. Er hat uns alle befreit von dem menschenverachtenden System der nationalsozialistischen Gewaltherrschaft.“ Mit den Worten „Wir dürfen den 8. Mai 1945 nicht vom 30. Januar 1933 trennen“ verwies er auch auf den Zusammenhang zwischen der Machtergreifung durch die Nazis und den NS-Verbrechen auf der einen sowie der deutschen Niederlage und den Kriegsfolgen für Deutschland auf der anderen Seite hin. Die Rede ebnete den Weg für von Weizsäcker Israels-Besuch im Oktober 1985, den ersten Besuch eines deutschen Staatsoberhauptes im jüdischen Staat. Der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, erklärte zum Tode des Altbundespräsidenten: „Richard von Weizsäcker war eine herausragende Persönlichkeit. Wir trauern um ihn und sprechen seiner Familie unser tiefes Mitgefühl aus.“

Sein Tod ist ein großer Verlust für das ganze Land. Vor allem mit seiner historischen Rede zum 40. Jahrestag des Kriegsendes hat er Maßstäbe gesetzt. Das Kriegsende als ‚Tag der Befreiung‘ zu kategorisieren, sprach vor allem der jüdischen Gemeinschaft aus tiefstem Herzen. Richard von Weizsäcker

„Das Kriegsende als ‚Tag der Befreiung‘ zu kategorisieren, sprach der jüdischen Gemeinschaft aus tiefstem Herzen.“

Dr. Josef Schuster

stieß damit eine Reflexion über den Nationalsozialismus an, die in neue, bis heute gültige Sichtweisen mündete. Damit hat er befreit für die ganze Gesellschaft gewirkt. Diese Verdienste würdigte der Zentralrat der Juden in Deutschland, indem er 1994 Richard von Weizsäcker den Leo-Baeck-Preis verlieh. Wir werden ihm immer ein ehrendes Andenken bewahren.“ zu

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

ПАМЯТЬ

В интервью газете «Нойе оснабрюкер цайтунг» Президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер высказался за то, чтобы начиная с 9 класса все школьники в Германии в обязательном порядке посещали один из мемориалов

Für Gedenkstätten: Dr. Josef Schuster | Foto: T. Lohnes

концлагерей. Д-р Шустер призвал все федеральные земли, в которых это ещё не произошло, ввести соответствующее правило. По мнению президента ЦСЕГ, это будет способствовать сохранению в школах памяти о Холокосте. «Теория и занятия – это одно, а конкретные, осязаемые впечатления при посещении бывших концлагерей – это совсем другое», – сказал он.

ТОРЖЕСТВА

Центральный совет евреев в Германии примет участие в подготовке запланированных Общегерманским советом ветеранов Второй мировой войны, узников гетто и концлагерей, а также жителей блокадного Ленинграда на 9 мая торжеств по случаю 70-летия победы над фашистской Германией. Об этом договорились представители обеих организаций. В декабре президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер и член Президиума ЦСЕГ Барбара

Трауб в качестве гостей приняли участие во встрече Общегерманского совета, посвящённой подготовке к торжествам по случаю Дня победы. Кроме того, они посетили организованную Общегерманским советом выставку и, сочтя её интересной, порекомендовали показать её и в других городах Германии.

ДАРМШТАДТ

Обер-бургомистр Дармштадта Йохен Парч наградил председателя Земельного союза еврейских общин Гессена, члена Директората Центрального совета евреев в Германии Морица Ноймана Серебряным памятным знаком Дармштадта «За заслуги». Нойман был удостоен этой награды за свой вклад в укрепление взаимопонимания между религиями, а также в развитие культурной и общественной жизни Дармштадта. На торжественной церемонии Парч, помимо прочего, заявил: «Мориц Нойман – не просто заслуженный и активный гражданин нашего города. Он – голова, сердце и душа еврейской общины Дармштадта, которая в свою очередь является важной частью нашего города. Он всегда занимал чёткую позицию по важным вопросам нашего времени и требовал этого от других, причём делал это не только в рамках своей журналистской и муниципальной деятельности. Нойман – негиббамый демократ и моральная инстанция».

МАЙНЦ

В начале февраля раввин Аарон Ран Верниковски, который до недавнего времени работал в Дюссельдорфе, занял пост раввина Еврейской общины Майнца. Об этом сообщила председатель этой общины Стелла Шиндлер-Зиграйф во время новогоднего приёма для представителей религиозных сообществ, который прошёл 6 февраля в Майнце. Раввин Верниковски сказал, что ему

Nun in Mainz: Rabbiner Aharon Ran Vernikovsky | Foto: privat

предложили также пост раввина в Мюнхене, но он отдал предпочтение Майнцу. Своё решение он объяснил тем, что община Майнца не такая большая и поэтому он сможет обслуживать её лучше, чем большую общину.

КАССЕЛЬ

В Касселе создаётся еврейский музей. Этот проект инициировала выставка, посвящённая общине города Илана Кац. В прошлом году Кац, которой принадлежит одна из патронажных служб города, приобрела здание католического центра повышения квалификации Дом Св. Михаила с целью создать там мультикультурный патронажный центр дневного пребывания. На верхнем этаже председатель общины планирует на собственные средства открыть «Центр еврейской жизни в Касселе». В помещениях общей площадью 480 кв. м будет организована выставка, посвящённая еврейской жизни города в прошлом и настоящем. Целью проекта является знакомство жителей Касселя не только с историей евреев этого города, но и с еврейской жизнью сегодня. Помимо прочего, новый музей будет предлагать экскурсии для школьных классов и групп. Открытие музея должно состояться весной этого года.

Историческая заслуга

Президент ЦСЕГ д-р Йозеф Шустер высоко отметил заслуги недавно скончавшегося бывшего президента ФРГ Рихарда фон Вайцеккера

В конце января в Берлине на 95-м году жизни скончался бывший президент ФРГ Рихард фон Вайцеккер. Вайцеккер, который был членом Христианско-демократического союза, занимал этот пост с 1984 по 1994 год. Наиболее важным моментом в его политической карьере стала его речь по случаю 40-й годовщины окончания Второй мировой войны в Европе, которую он произнёс 8 мая 1985 года. В ней он заявил: «Восьмое мая было днём освобождения. Этот день освободил всех нас от человеконенавистнической системы нацистского тирании». Заявив, что «мы не должны отделять 8 мая 1945 года от 30 января 1933 года», он указал на взаимосвязь между приходом к власти нацистов и совершёнными ими преступлениями с одной стороны и поражением Германии и его последствиями для этой страны с другой стороны. Эта речь подготовила почву для визита Вайцеккера в Израиль в октябре 1985 года, ставшего первым визитом главы ФРГ в еврейское государство.

По случаю кончины бывшего президента ФРГ президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер заявил: «Рихард фон Вайцеккер был выдающейся личностью. Мы скорбим о его кончине и выражаем глубокие соболезнования его семье. Его смерть – это большая потеря для всей страны. Прежде всего своей исторической речью по случаю 40-й годовщины окончания войны он поднял общественный дискурс на новый уровень. Его слова о том, что окончание войны было «днём освобождения» полностью совпали с позицией еврейского сообщества. Своей речью Рихард фон Вайцеккер дал толчок процессу переосмысления нацизма, который привёл к формированию новых, актуальных и поныне, взглядов на этот период немецкой истории. Это стало глотком свежего воздуха для всего общества. За эти заслуги Центральный совет евреев в Германии в 1994 году удостоил Рихарда фон Вайцеккера премии имени Лео Бека. Мы всегда будем чтить его память».

Wie kommt der Wald in die Wüste?

In Stuttgart fand der Kongress „Natürlich für Israel“ statt **Von Brigitte Jähnigen**

Gerade klein ist das Tagungszentrum Kursaal Bad Cannstatt in Stuttgart nicht. Dennoch wurde es am 8. Februar in dem altherwürdigen Gebäudekomplex etwas eng. Der Grund: Mehr als 1100 Teilnehmer kamen zu dem Kongress „Natürlich für Israel“ in die baden-württembergische Landeshauptstadt. Die vom Jüdischen Nationalfonds, JNF-KKL, durchgeführte Veranstaltung stand unter der Schirmherrschaft des Zentralrats der Juden in Deutschland, der israelischen Botschaft in Berlin und des israelischen Generalkonsulats in München. Die Israelitische Religionsgemeinschaft Württemberg (IRGW) und die Deutsch-Israelische Gesellschaft (DIG) waren Kooperationspartner der Veranstaltung. Anlass des Kongresses war der sich nähernde 50. Jahrestag der Aufnahme diplomatischer Beziehungen zwischen Deutschland und Israel. Trotz der strengen Sicherheitsvorkehrungen war die Atmosphäre ausgelassen: Man war unter Freunden.

Inzwischen ist das kein sehr häufiges Gefühl. „Es ist nicht mehr selbstverständlich, für Israel zu sein“, umschrieb Barbara Traub, Vorsitzende des IRGW und Präsidiumsmitglied des Zentralrats, die allgemeine Situation nach den terroristischen Anschlägen in Paris und den Anti-Israel-Parolen in

Deutschland. Und dennoch: „Die Beziehungen zwischen Deutschland und Israel nach der Aufnahme diplomatischer Beziehungen kann man mit der Baumbüte vergleichen, am dünnen Ast haben sich viele Blüten entwickelt“, erklärte Barbara Traub bildhaft.

Efi Stenzler, Weltpräsident des KKL, würdigte die Hilfe der KKL-Freunde in der Bundesrepublik. Er sei sehr glücklich darüber, dass die über 10.000 Unterstützer unter anderem Umweltprojekte in der Wüste und Galiläa möglich machten. Benjamin Bloch, Präsident des JNF-KKL Deutschland, entwarf ein Bild für die Zukunft: „Ich wünsche mir mehr Austausch von Deutschen und Israelis aus der Wirtschaft und Wissenschaft, so wie er beim Business Circle des JNF-KKL und dem ‚Young Professionals‘-Programm im ökologischen Bereich schon jetzt stattfindet.“

1901 auf dem fünften Zionistenkongress in Basel gegründet, ist der KKL heute zum grünen Wegbereiter Israels geworden. Parks, Grünanlagen, Anpflanzungen in der Arava-Senke und im Negev: Die Aufforstungsarbeiten des JNF-KKL kennen weltweit keine Parallele. Wie aber kommt der Wald in die Wüste? In einem anschaulichen Vortrag, illustriert durch Fotos, erzählte der schwäbische Forstingenieur Johannes Guagnin von seiner Arbeit für

Eröffnungspanel: Sacha Stawski, Präsident I like Israel e.V.; Gunther Adler, Staatssekretär im Bundesumweltministerium; Benjamin Bloch, Präsident KKL Deutschland; Moderatorin Ilanit Spinner (v.l.n.r.) | Foto: E. Layher

den KKL in Israel. Angepflanzt würden je nach Standort Oliven, Aleppo-Kiefern, Johannesbrotbäume, Akazien, Eukalypten.

Die Wüste begrünen und neues Land für Ansiedlung schaffen, ist auch für die Beduinen in Israel wichtig, die vor allem im Landessüden leben und im Negev 30 Prozent der Bevölkerung stellen. Professor Alean Alkreawi, Präsident des Achva Colleg, berichtete in Stuttgart über gemeinsame Aktivitäten des KKL und der beduinischen Gemeinschaft. „Das traditionelle Wissen der Beduinen über die Wüste Negev ist erforderlich für die moderne landwirtschaftliche Entwicklung“, betonte er.

In einem sehr emotionalen Vortrag zog Reservgeneral Doron Almog nicht nur ein Fazit zur Sicherheit Israels, sondern sprach auch das von ihm initiierte Wohltätigkeitsprojekt „Ale Negev“ mit der Dorfanlage Nachalat Eran an. In ihr leben Menschen mit erheblichen Behinderungen. Almogs Sohn Eran war der erste Bewohner. „Dieser Sohn war in meinem Leben der beste Lehrer“, bekannte Almog. Heftiger Beifall zeigte, dass er von der Zuhörerschaft verstanden wurde. Der Erlös des Kongresses wird für einen Kräuter- und Duftgarten in Nachalat Eran verwendet.

„Ich bedaure, dass der tiefe humanistische Kern in der israelischen Gesellschaft in der Wahrnehmung der Deutschen bisher weitgehend übersehen wurde“, kommentierte Professor Michael Wolffsohn den Vortrag von Doron Almog. Denn die aktuelle Studie der Bertelsmann Stiftung zeige, so

der Historiker und Publizist: Man verstehe sich nicht. Als Ursache der Israel-Distanz hat Wolffsohn eine Weltsicht ausgemacht, die sich grundsätzlich unterscheidet. „Dem Nie-wieder der Israelis steht das Nie-wieder der Deutschen gegenüber“, so der Historiker. Israelis wollten nie wieder Opfer, Deutsche nie wieder Täter sein. „Aus den jeweiligen Folgen dieser Überzeugungen ergeben sich die Missverständnisse.“

Allerdings war der Kongress viel mehr als eine reine Vortragsveranstaltung. An über 40 Ständen konnten sich die Kongress-Teilnehmer über Israel und deutsch-israelische Projekte informieren, israelische Spezialitäten probieren, Hebräisch lernen, sich in israelischen Tänzen versuchen oder bei israelischem Wein ins Gespräch kommen. Und dann lockte der Entertainer Moshe Becker mit seinem Unterhaltungsprogramm die Besucher endgültig aus der Reserve.

Как посадить лес в пустыне?

В Штутгарте прошёл конгресс «Конечно за Израиль!» **Бригитта Ениген**

Конгресс-центр, расположенный в бывшем курзале в штутгартском районе Бад-Канштатт, маленьким не назовёшь. Однако, несмотря на это, 8 февраля в этом богатом традициями комплексе зданий было довольно тесно. В этот день там состоялся конгресс «Конечно за Израиль», на который в столицу земли Баден-Вюртемберг приехало более 1100 участников. Это организованное Еврейским национальным фондом (ЕНФ-KKL) мероприятие прошло под патронатом Центрального совета евреев в Германии, посольства Израиля в Берлине и генерального консульства Израиля в Мюнхене. В его организации приняли участие Еврейская религиозная община Вюртемберга (ЕРОВ) и Германо-израильское общество. Поводом для проведения конгресса стала приближающаяся 50-я годовщина установления дипломатических отношений между Германией и Израилем. Несмотря на строгие меры безопасности, на конгрессе царил непринуждённая атмосфера, ведь здесь собрались друзья.

Сегодня это чувство встречается не так уж часто. «В наши дни поддержка Израиля уже не воспринимается как нечто само собой разумеющееся», – так описала общую ситуацию, сложившуюся после терактов в Париже и демонстраций с антиизраильскими лозунгами в Германии, председатель ЕРОВ, член Президиума ЦСЭГ Барбара Трауб. И тем не менее, по её образному выражению, «отношения между Германией и Израилем после установления дипломатических отношений можно сравнить с цветением дерева: на сухой ветке появилось множество цветов».

Президент КKL Эфи Штенцлер высоко оценил помощь друзей фонда в ФРГ. Он сказал, что очень счастлив тому, что благодаря поддержке более 10000 человек удалось реализовать различные, в том числе и экологические проекты в пустыне Неgev и Галилее. Бенъямин Блох, президент ЕНФ-KKL Германии, высказал пожелание на будущее: «Мне бы хотелось, чтобы научный и экономи-

ческий обмен между Германией и Израилем был более интенсивным, как это уже происходит в рамках бизнес-клуба ЕНФ-KKL и программы для молодых профессионалов в области экологии».

Сегодня КKL, который был учреждён в 1901 году на V Сионистском конгрессе в Базеле, реализует проекты, направленные на озеленение Израиля. Парки, зелёные насаждения, лесопосадки в пустынях Ара-

Выручка от конгресса пойдёт на создание в Нахалат-Эране сада с лекарственными травами и пахучими растениями.

ва и Неgev – усилия ЕНФ-KKL по озеленению Израиля не имеют себе равных. Однако как посадить лес в пустыне? Этой теме был посвящён доклад специалиста по лесоводству из Швабии Йоханнеса Гуанина, который в наглядной форме с помощью фотографий рассказал о своей работе в КKL Израиля. Он сказал, что в зависимости от местности высаживаются оливковые деревья, алепские сосны, рожковые деревья, акации и эвкалипты.

Озеленение пустыни и подготовка новых земель к заселению играет также важную роль для израильских бедуинов, которые живут в основном на юге страны и составляют 30 процентов населения Негева. Президент колледжа Ахва профессор Алян Алькреави рассказал в Штутгарте о совместной работе КKL и бедуинского сообщества. «Традиционные знания бедуинов о пустыне Неgev необходимы для развития современного сельского хозяйства», – подчеркнул он.

Свой очень эмоциональный доклад генерал запаса Дорон Альмог посвятил не только вопросам безопасности Израиля, но и рассказу об иницированном им благотворительном проекте «Але Неgev» в посёлке Нахалат-Эран, в котором живут люди с тяжёлой инвалидностью. Сын Альмога Эран был его первым жителем. «Мой сын был моим лучшим учителем», – сказал Альмог. Бурные аплодисменты продемонстрировали, что его доклад нашёл отклик у слушателей. Выручка от конгресса пойдёт на создание в Нахалат-Эране сада с лекарственными травами и пахучими растениями.

Комментируя доклад Дорона Альмога, историк и публицист профессор Михаэль Вольффзон сказал: «Мне жаль, что немцы до сих пор практически не замечали того глубокого гуманизма, который лежит в основе израильского общества». Он сослался на недавнее исследование, проведённое фондом Бертельсмана, которое продемонстрировало, что израильтяне и немцы не понимают друг друга. Причиной сдержанного отношения к Израилю Вольффзон считает принципиальную разницу в мировоззрениях. По его мнению, израильскому «не допустить повторения прошлого» противостоит немецкое «не допустить повторения прошлого». «Для израильтян это означает никогда больше не быть жертвами, а для немцев – никогда больше не быть преступниками. Последствия этих разных убеждений становятся причиной недоразумений», – сказал он.

Однако в программу конгресса входили не только доклады. Вниманию участников было предложено более 40 стендов с информацией об Израиле и германо-израильских проектах. Кроме того, они могли познакомиться с блюдами израильской кухни, принять участие в курсе иврита и израильского танца или просто побеседовать за бокалом израильского вина. Нельзя не упомянуть и развлекательную программу Моше Беккера, которая не оставила равнодушным ни одного из участников.

Wer Wann Wo – Kulturtermine im März 2015

Boris & Konsorten
Sonntag, 15. März 2015, Liberale Jüdische Gemeinde Hannover, 17 Uhr
Fuhsestr. 6, 30419 Hannover

Kantor Baruch Chauskin
Donnerstag, 5. März 2015, Israelitische Kultusgemeinde Konstanz, 18 Uhr
Wolkenstein-Saal, Katzgasse 5, 78462 Konstanz

Die Drei Kantoren mit „Jesch li Jom-Jom Chag“
Sonntag, 8. März 2015, Jüdische Gemeinde Düsseldorf, 19 Uhr
Im Rahmen der Jüdischen Kulturtage im Rheinland 2015
Paul-Spiegel-Platz 1, 40476 Düsseldorf

Montag, 9. März 2015, Synagogengemeinde Bonn, 18.30 Uhr
Im Rahmen der Jüdischen Kulturtage im Rheinland 2015
Tempelstr. 2–4, 53113 Bonn

Lora Kostina Trio
Sonntag, 15. März 2015, Israelitische Religionsgemeinde Leipzig, 17 Uhr
Ariowitsch Haus e. V., Hinrichsenstr. 14, 04105 Leipzig

Alechko: „From Israel with love“
Sonntag, 8. März 2015, Jüdische Gemeinde Cottbus, 14 Uhr
Zum Internationalen Frauentag
Spremlerger Str. 9, 03046 Cottbus

Diana Petrova (Sopran): „Bei mir bist du sheen“
Mittwoch, 4. März 2015, 17 Uhr
Landesrabbiner-Holdheim-Str. 7, 19055 Schwerin

Roman Kuperschmidt & Gerschwin Quartett
Sonntag, 1. März 2015, Israelitische Kultusgemeinde Bamberg, 16 Uhr
Willy-Lessing-Str. 7a, 96047 Bamberg

Sonntag, 8. März 2015, Israelitische Kultusgemeinde Amberg, 15 Uhr
Salzgasse 5, 92224 Amberg

Mame Loshn (Klezmer)
Donnerstag, 5. März 2015, Jüdische Gemeinde Flensburg, 17 Uhr
Bauer Landstr. 17, 24939 Flensburg
Sonntag, 8. März 2015, Jüdische Gemeinde Delmenhorst, 15 Uhr
Louisenstr. 34, 27749 Delmenhorst
Montag, 9. März 2015, Jüdische Gemeinde Limburg, 17 Uhr
Birkenallee 4, 65549 Limburg

Igor Dubovsky (Basso profundo) und Alla Kesselman (Klavier)
Sonntag, 1. März 2015, Jüdische Gemeinde Dessau, 13 Uhr
Kantorstr. 3, 06842 Dessau-Roßlau

Rosenthal & Friends
Sonntag, 8. März 2015, Synagogengemeinde Magdeburg, 15.30 Uhr
Maritim Hotel, Otto-von-Guericke-Str. 87, 39104 Magdeburg

Klezmer Tunes
Sonntag, 1. März 2015, Jüdische Gemeinde Duisburg, 19 Uhr
Im Rahmen der Jüdischen Kulturtage im Rheinland 2015
Springwall 16, 47051 Duisburg
Donnerstag, 12. März 2015, Jüdische Gemeinde Düsseldorf, 19.30 Uhr
Im Rahmen der Jüdischen Kulturtage im Rheinland 2015
Paul-Spiegel-Platz 1, 40476 Düsseldorf

Einat Betzalel
Sonntag, 15. März 2015, Jüdische Gemeinde Darmstadt, 15 Uhr
Wilhelm-Glassing-Str. 26, 64283 Darmstadt
Sonntag, 29. März 2015, Jüdische Gemeinde Dortmund, 16 Uhr
Prinz-Friedrich-Karl-Str. 9, 44135 Dortmund

Sandkunst und Workshop von Natalia Morosov zu Purim
Donnerstag, 5. März 2015, Synagogengemeinde Köln
Informationen über: info@sgk.de

Blüte und Tragödie

Das neue Warschauer Museum für die Geschichte der polnischen Juden blickt auf ein Jahrtausend zurück **Von Heinz-Peter Katlewski**

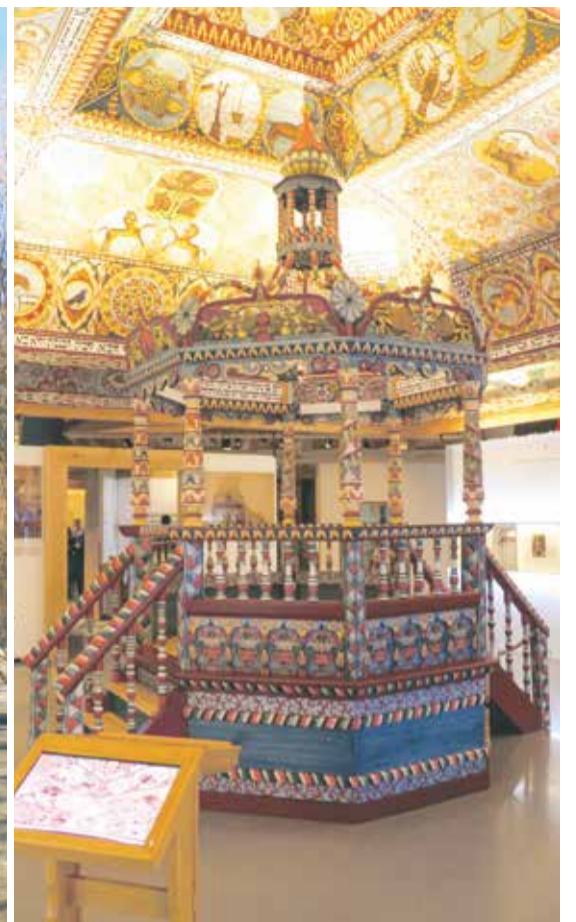
Wer seine 30 Zloty, etwas mehr als sieben Euro, an der Kasse entrichtet hat, kann anschließend zur Dauerausstellung des neuen Museums der Geschichte der polnischen Juden – „POLIN“ – schreiten. Genauer: hinabsteigen. Eine Treppe führt ins Untergeschoss des monumentalen kastenförmigen Gebäudes, das inmitten des einstigen jüdischen Viertels von Warschau steht.

Mit dem Abstieg begibt sich der Besucher symbolisch in die Zeit vor 1000 Jahren, als die ersten Juden auf ihrem Weg ostwärts Polen erreichten. Hier, unten, steht man in einem Kiefernwald. Im grünen Licht der Morgendämmerung werden auf bis zur Decke reichenden Projektionswänden Zitate aus den Gründungslegenden des polnischen Judentums in Hebräisch, Polnisch und Englisch wiedergegeben. Von einem Zettel ist die Rede, der vom Himmel fiel und dem leidenden Volk Israel nahelegte: „Geht nach Polania.“ Im Kawczyn-Wald bei Lublin hätten jene, die vor den „Franken“ (den Kreuzfahrern) geflohen seien, an jedem Baum ein eingeritztes Talmud-Traktat vorgefunden: ein Hinweis darauf, Juden hätten hier bereits in alten Zeiten Tora gelernt, so die Legende. Die Schriftgelehrten damals glaubten, so eine weitere Überlieferung, den Landesnamen „Polin“ (Polen) aus den hebräischen Wörtern „Po“ (= hier) und „Lalun“ (= übernachten) ableiten zu können. Hier, schlussfolgerten sie, sollten sie verweilen, bis der Messias sie ins Land Israel zurückführen würde. „POLIN“ heißt denn auch das im Oktober 2014 eröffnete Museum. Die hebräischen und lateinischen Buchstaben, die dieses Wort bilden, bedecken in unendlichen Wiederholungen schwarz auf weiß die Glasfassade.

Die Idee der Museumsgründung entstand im April 1993, als Dr. Grazyna Pawlak, damals Direktorin des Jüdischen Historischen Instituts in Warschau, an der Eröffnung des US Holocaust Memorial Museums in Washington teilnahm. Nach ihrer Rückkehr schlug sie den Mitgliedern des Institutsvereins vor, ein Museum des Lebens zu schaffen, das die Öffentlichkeit nicht allein mit der Schoa und damit der Katastrophe der Juden in Polen, sondern mit ihrer ganzen Geschichte vertraut machen. Zu den ersten Unterstützern gehörten Israels Präsident Chaim Herzog, der amerikanische Unternehmer (und heutige Präsident des Jüdischen Weltkongresses) Ronald S. Lauder, der in Warschau geborene, frühere Sicherheitsberater der USA Zbigniew Brzezinski und die damalige First Lady der USA, Hillary Clinton.

1997 stellte die Stadt Warschau 150 Meter entfernt vom Warschauer Ghetto-Denkmal ein Gelände für das Museum zur Verfügung. 2003 sicherte die polnische Regierung zu, sich an den Baukosten zu beteiligen. 2005 wurde ein internationaler Architektur-Wettbewerb für das Gebäude am „Skwer Willy'ego Brandta“ (Willy-Brandt-Platz) ausgeschrieben. Die 82,5 Millionen Euro für den Bau kamen aus aller Welt, vor allem aber von Spendern aus Polen und von nordamerikanisch-jüdischen Stiftungen. Fünf Millionen steuerte die Bundesrepublik Deutschland bei, 3,2 Millionen kamen vom Königreich Norwegen.

Am 28. Oktober 2014 konnte das Museum schließlich in Gegenwart der Staatspräsidenten Bronislaw Komorowski (Polen) und Reuven Rivlin (Israel) offiziell eröffnet werden. Schmuckstück der vierten von acht Galerien – sie repräsentiert die jüdische Stadt

Neues Symbol, alte Pracht: Fassade des Museums in Warschau, Nachbau der Synagoge in Gwozdziec | Fotos: H.-P. Katlewski

in Polen – ist eine prächtig ausgemalte und mit Auszügen aus der Tora beschriftete Holz-Synagoge. Sie stand ursprünglich im ostpolnischen Gwozdziec, einer Stadt, die heute unter dem Namen Hwisdez zur Ukraine gehört. Die Synagoge ist eine Rekonstruktion. 1941 hatten die deutschen Truppen das Original niedergebrannt. Die Nachbildung erinnert heute an die Blütezeit des jüdischen Shtetls im 17. und 18. Jahrhundert.

Umgeben von gesichtslosen Wohnbauten der Nachkriegsjahre setzt das Museum mit seiner leichten Glasfassade und der riesigen Fensterfront an der dem Stadtzentrum zugewandten Seite ein markantes, helles Zeichen. Markant ist auch die Spalte, die sich auf der Eingangsseite wie eine Schlucht durch das Gebäude zieht. Sie, so versteht es das finnische Architekturstudio Mahlamäki, symbolisiere den traumatischen Einschnitt in die tausendjährige jüdische Geschichte Polens, der ihr durch die Schoa widerfahren sei. Aber der Einschnitt sei eben nicht ihr Ende – auch das solle das Gebäude symbolisieren.

Die letzte Galerie der Dauerausstellung widmet sich den Jahren nach

1944. Die meisten der überlebenden Juden wanderten nach Kriegsende aus. Ein Teil aber hoffte, mit und unter der

Seit dem Fall des Kommunismus zeigen Juden und Menschen mit jüdischen Wurzeln wieder Interesse für ihre Geschichte und Kultur.

kommunistischen Herrschaft den Antisemitismus zu überwinden. Manche wurden Amtsträger von Partei und Regierung. Allerdings kam es in den fünfziger Jahren zu einer weiteren Emigrationswelle. Nach dem Sechstagekrieg entfachte das Regime eine antisemitische Kampagne, in deren Folge weitere 15.000 bis 20.000 Juden das Land verließen. Nur ein verschwindend kleiner Rest der einstmaligen über drei Millionen

Personen zählenden jüdischen Bevölkerung blieb in Polen, oftmals meilenweit von jüdischer Identität entfernt.

Erst seit 1989 und dem Fall des Kommunismus zeigen Juden und Menschen mit jüdischen Wurzeln in Polen wieder Interesse für ihre Geschichte und Kultur. Jüdisches ist in manchen Kreisen geradezu „hip“ geworden. Das jährlich stattfindende Jüdische Kulturfestival ist ein Beispiel dafür. In den größeren Städten des Landes haben sich kleine jüdische Gemeinden und Kulturvereine gebildet. Im Museum wird das mit einigen Videos zum jüdischen Leben illustriert. An einer Audio-Station ist außerdem zu hören, wie junge Juden auf einige Fragen reagieren: Wusstest du immer schon, dass du Jude bist? Hast du schon Antisemitismus erlebt? Wie hältst du es mit Israel? Gibt es eine Zukunft für Juden in Polen?

Alle Exponate und ihre Erläuterungen sind in Hebräisch, Polnisch und Englisch gehalten. In diesen Sprachen können sich Besucher die Ausstellung auch mit Audio-Guides erschließen, weitere Sprachen sind in Vorbereitung. Den umfangreichen Ausstellungskatalog gibt es in Polnisch und Englisch.

www.polin.pl

Rasцвет и трагедия

Музей в Варшаве рассказывает о тысячелетней истории польских евреев **Хайнц-Петер Катлевски**

З аплатив в кассу 30 злотых, то посетитель может пройти к постоянной экспозиции Музея истории польских евреев «Полин», а точнее спуститься к ней по лестнице, ведущей в подвальный этаж монументального прямоугольного здания музея, расположенного в центре бывшего еврейского квартала Варшавы.

Спустившись, посетитель как бы совершает путешествие во времени на 1000 лет назад, когда первые евреи, продвигавшиеся на восток, достигли Польши. Здесь, внизу, он попадает в сосновый бор. В зелёном свете предрасветных сумерек на доходящие до самого потолка экраны проецируются цитаты из легенд о возникновении польского еврейства на иврите, польском и английском языках. В них говорится о листке, который упал с неба и в котором содержался призыв к страдающему народу Израиля: «Отправляйтесь в Поланию». Другая легенда гласит, что когда евреи, бежавшие от «франков» (крестоносцев), пришли в Кавчинский лес близ Люблина, то увидели, что на каждом дереве вырезан трактат из Талмуда. Это указывало на то, что евреи уже в древности изучали здесь Тору. Согласно ещё одной версии еврейские мудрецы того времени считали, что название страны «Полин» (Польша) образовано из древнееврейских слов «по» («здесь») и «лалун» («ночевать»). Из этого они сделали вывод, что здесь можно по-

селиться и ожидать того дня, когда мессия вернёт их в Землю Израиля. Поэтому открывшийся в октябре 2014 года музей называется «Полин». Составляющие это слово ивритские и латинские буквы сплошным чёрно-белым узором покрывают стеклянный фасад музея.

Идея создания музея возникла в апреле 1993 года, когда д-р Гражина Павлак, которая тогда была директо-

Необычным решением является разлом, образующий вход в музей, который подобно ущелью проходит через всё здание.

ром Института еврейской истории в Варшаве, приняла участие в открытии Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне. Вернувшись, она предложила членам коллегии института создать музей жизни, который бы знакомил общественность не только с Холокостом, ставшим катастрофой для польских евреев, но и со всей их историей. Одним из первых этот проект поддержали президент Израиля Хаим Герцог, американский предприниматель

Рональд С. Лаудер, который сегодня является президентом Всемирного еврейского конгресса, родившийся в Варшаве бывший советник президента США по национальной безопасности Збигнев Бжезинский и тогдашняя первая леди Хиллари Клинтон.

В 1997 году власти Варшавы предоставили участок для строительства музея, расположенный в 150 метрах от памятника участникам восстания в Варшавском гетто. В 2003 году польское правительство пообещало принять участие в финансировании строительства. В 2005 году был объявлен международный конкурс на разработку архитектурной концепции здания музея на площади Вилли Брандта. 82,5 миллиона евро на строительство музея поступили со всех концов света, в первую очередь из Польши и от североамериканских еврейских фондов. Пять миллионов евро выделила Федеративная Республика Германия, 3,2 миллиона – Королевство Норвегия.

28 октября 2014 года состоялась официальная церемония открытия музея, на которой присутствовали президенты Польши и Израиля Bronislaw Komorowski и Reuven Rivlin. Украшением экспозиции четвёртого зала (в общей сложности их восемь), которая посвящена еврейским местечкам в Польше, является великолепно расписанная и украшенная цитатами из Торы деревянная синагога. Первоначально она находилась в городке Гвоздец в

Восточной Польше, который сегодня относится к Украине. Представленная в музее синагога – это реконструкция. Оригинал был сожжён немецкими войсками в 1941 году. Сегодня она напоминает о периоде расцвета еврейских местечек в XVII – XVIII веках.

Светлое здание музея с его прозрачным стеклянным фасадом и огромными окнами, обращёнными к центру города, резко отличается от окружающих его близких жилых домов послевоенной застройки. Необычным решением является и разлом, образующий вход в музей, который подобно ущелью проходит через всё здание. По замыслу архитектурного бюро Махламьяки этот разлом символизирует катастрофический переломный момент в тысячелетней истории польских евреев, которым стал Холокост. Одновременно здание в целом призвано напоминать о том, что история польских евреев не закончилась.

Последний зал постоянной экспозиции посвящён времени после 1944 года. После окончания войны большинство переживших Холокост эмигрировали из Польши. Однако часть евреев надеялась, что под властью коммунистов и с их помощью антисемитизм будет преодолен. Некоторые заняли важные посты в партии и правительстве. Однако в 50-е годы последовала ещё одна волна эмиграции. После Шестидневной войны польские власти развязали антисемитскую кампанию, в резуль-

тате которой страну покинуло ещё от 15 до 20 тысяч евреев. Лишь крайне незначительная часть еврейского населения, насчитывавшего когда-то более трёх миллионов человек, осталась в Польше. Многие из них практически полностью утратили еврейскую идентичность. Только начиная с 1989 года, то есть с момента падения коммунистического режима, евреи и люди, имеющие еврейские корни, снова стали проявлять интерес к своей истории и культуре. В некоторых кругах даже возникла мода на всё еврейское. Примером тому служит ежегодный фестиваль еврейской культуры. В крупных городах Польши возникли небольшие еврейские общины и общества еврейской культуры. В музее об этом рассказывается с помощью видеороликов о еврейской жизни. У одного из аудиостендов можно послушать, что молодые евреи отвечают, например, на вопросы: ты всегда знал, что ты еврей? тебе приходилось сталкиваться с антисемитизмом? как ты относишься к Израилю? есть ли будущее у евреев в Польше?

Все описания экспонатов и тексты написаны на иврите, польском и английском языках. На этих же языках посетителям предлагаются и аудиогиды. Кроме того, сейчас готовятся аудиогиды и на других языках. Подробный выставочный каталог издан на польском и английском языках.

Страница музея в Интернете: www.polin.pl

Tanach ist Trumpf

Die meisten jüdischen Kinder in Israel bekommen biblische Namen, doch sind auch modernhebräische Alternativen beliebt

Israelische Juden kommen aus aller Herren Ländern. Sie sprechen Dutzende verschiedener Sprachen. Sie reisen fleißig ins Ausland und sind mit der weiten, großen Welt vertraut. Bei der Namensgebung ihrer Kinder halten sie sich in den allermeisten Fällen aber ans Hebräische, wobei biblische Namen überwiegen. Das geht aus einer vom israelischen Zentralamt

rend Ariel eine der Bezeichnungen für den Jerusalemer Tempel ist. Insofern herrscht der Tanach unter den Top Ten bei Jungen ausnahmslos vor.

Falls sich jemand wundert, warum der seinerzeit als archetypisch jüdisch geltende Name „Mosche“ – Moses – erst Rang zehn belegt, so muss man bedenken, dass nicht alle Namen im gleichen Maße bei allen Bevölkerungsgruppen beliebt sind. „Mosche“ ist vor allem unter Religiösen verbreitet, während säkulare Juden den Namen zumeist altmodisch finden. Dieses Schicksal teilt sich Mosche mit Abraham und Israel, die erst auf Rang 14 beziehungsweise 19 auftauchen. Dagegen sind die Namen biblischer Gestalten wie Josef, David und Daniel gleichmäßig verteilt, was ihre Gesamtwertung erhöht, auch wenn sie im Alltag oft als Jossi, Dudu beziehungsweise Dani firmieren.

Es gibt wiederum biblische Namen, die bei Religiösen keine Popularität vorzuweisen vermögen. Dazu gehört beispielsweise Omri, ein historisch betrachtet wichtiger König des Nordreichs Israel, der aber im Tanach kritisch gesehen wird. In der Gesamtbevölkerung bekleidet Omri dennoch Rang 17.

Manchmal strengen sich Eltern bewusst an, um ihren Sprösslingen Namen mit traditionellem Bezug zu geben, ohne dass im Kindergarten gleich mehrere Träger desselben Namens sitzen. Dazu gehört beispielsweise Nehorai – der aramäische Name eines

Eine Besonderheit
sind dem Hebräischen entnommene Namen, die zugleich international klingen.

für Statistik veröffentlichten Übersicht der Namen hervor, die jüdische Neugeborene in Israel erhalten.

Bei Jungen lag 2013 – auf dieses Jahr beziehen sich die jüngsten verfügbaren Angaben – der Name Noam vorn. Noam bedeutet so viel wie Angenehm-Sein, Milde, Lieblichkeit. Über die Tora sagt das biblische Buch Mischlei (Sprüche): Dracheia Darchei Noam (Ihre Wege sind Wege der Lieblichkeit). Auf weiteren Rängen der Namensliste folgten Uri, Itai, Josef, David, Daniel, Ariel, Jehonathan, Eitan und Mosche – bis auf Ariel Namen biblischer Gestalten, wäh-

Wie heißt du denn? Säugling mit Namensschild in israelischem Krankenhaus | Foto: canstock

talmudischen Weisen (Rang 22). Ein modernhebräischer Name ohne biblischen Bezug ist Ofek (Hebräisch für „Horizont“, Platz 75).

Unter Mädchen weisen die populärsten Namen stärkere modernhebräische, aber auch nichthebräische Einflüsse als bei Jungen auf. Der 2013 populärste Mädchennamen, Noa, stammt, ebenso wie die drittplatzierte Tamar aus dem Tanach, doch sind Rang zwei und vier mit den modernen Namen Schira und Talia belegt. Mit Maja und Adele waren gleich zwei nichthebräische Namen unter den zehn populärsten zu finden, doch schafften es auch Sara und Avigail, beide im Tanach zu finden, unter die weiblichen Top Ten. Auf niedrigeren Rängen sind in weitaus stärkerem Maß als bei Jungen hebräische, aber nichtbiblische Namen zu finden.

Eine Besonderheit sind dem Hebräischen entnommene Namen, die zugleich international klingen. Ein Beispiel ist der Jungennamen Gai. Auf Hebräisch bedeutet das Wort „Tal, Senke“, erinnert aber an die englische Aussprache von Guy, und so schreiben sich die meisten Träger dieses Namens auch in lateinischer Schrift. Ro'i wiederum (mein Hirte) wird gern als Roy transliteriert, obwohl die Aussprache hier nicht identisch ausfällt. Weibliche Beispiele sind Ela (Pistazienbaum) und Neta-Li – in etwa: „meine Pflanze“ –, in der Aussprache mit Natalie nahezu identisch. Noch sind die meisten solcher Parallelennamen selten, doch stellen sie einen interessanten Versuch dar, eine sprachliche und kulturelle Brücke zwischen zwei Welten zu schlagen.

Eine sich rasch verbreitende Sitte – manche sagen auch Unsitte – ist die Verwendung desselben Namens für

Jungen und Mädchen. So etwa belegt der Name Amit (Hebräisch für „Freund, Kollege“) im Jahr 2013 Rang 21 unter den Jungen und immerhin Platz 57 unter den Mädchen. Weitere Beispiele sind Schachar (Morgenröte), Jarden (Jordanfluss), Or (Licht), Lior (in etwa: mein Licht) und Hadar (Pracht, Glanz).

Ob geschlechtsneutrale Namen für ihre Trägerinnen und Träger ungünstig sind, sei dahingestellt. Verwirrend können sie allemal sein. So etwa mag manch eine Mutter, deren Teenager-Tochter mit Ofir (ein in der Bibel erwähntes Land) ausgehen will, misstrauisch fragen: „Sie oder er?“ Und natürlich gibt es Vornamen, die auch als Familiennamen gebräuchlich sind. Wer weiß: Vielleicht lautet das Namensschild eines Ehepaares an seiner Wohnungstür demnächst: „Hier leben glücklich Tal und Tal Tal“ (Tal bedeutet Tau). wst

Танах – это модно

Большинство еврейских детей в Израиле называют библейскими именами, однако современные ивритские имена тоже пользуются популярностью

В Израиле живут евреи со всех концов света. Они говорят на десятках разных языков, активно ездят за границу и хорошо знакомы с миром за пределами своей страны. Однако когда речь идет о выборе имени для своего ребенка, они в большинстве случаев предпочитают ивритские имена, причём в основном библейские. Это следует из опубликованного израильским Центральным статистическим бюро списка имён, которые еврейские родители дают в Израиле своим детям.

В 2013 году (последние имеющиеся данные) мальчиков чаще всего называли именем Ноам. В переводе «ноам» означает «быть приятным, мягким, ласковым». В библейской книге Мишлей (Книга притчей Соломоновых) о Торе говорится: «Драхея даржей-ноам» («Пути её – пути приятные»). Следующими в списке идут Ури, Итай, Йосеф, Давид, Даниэль, Ариэль, Ехонатан, Эйтан и Моше. Все эти имена, за исключением имени Ариэль, которое является одним из названий Иерусалимского храма, принадлежат библейским персонажам. Таким образом, первые десять мест в списке мужских имён занимают исключительно имена из Танаха.

Тем, кого удивляет, что имя Моше (Моисей), которое в своё время считалось типично еврейским, занимает лишь десятое место, следует принять во внимание, что не все имена одинаково популярны у разных групп населения. Имя Моше распространено прежде всего в религиозных кругах, в то время как светские евреи, как правило, находят его старомодным. То же самое относится и к именам Авраам и Израэль, которые занимают в списке лишь 14 и 19 позиции. В то же время такие имена библейских персонажей, как Йосеф, Давид и Даниэль, распространены более равномерно и по-

этому имеют более высокий рейтинг, хотя в повседневной жизни их часто сокращают до Йоси, Дуду и Дани.

Однако есть библейские имена, которые непопулярны у религиозных евреев. К ним относится, например, имя Омри: так звали важного с исторической точки зрения царя Северного Израильского царства, который критикуется в Танахе. Тем не менее Омри занимает 17 место в списке имён.

Иногда родители сознательно стремятся выбрать для своего ребёнка такое имя, которое, с одной стороны, было бы традиционным, а с другой стороны, не встречалось бы в детском саду на каждом шагу. В качестве примера можно привести занимающее 22 место имя Нехорай: арамейское имя одного из мудрецов Талмуда. К современным ивритским именам, не встречающимся в Библии, относится имя Офек (иврит: горизонт), которое занимает 75 место.

По сравнению с мальчиками у девочек большей популярностью пользуются современные ивритские и неивритские имена. В 2013 году первое и третье место среди женских имён занимают встречающиеся в Танахе Ноа и Тamar, однако на втором и четвёртом месте идут современные имена Шира и Талия. В первую десятку вошло сразу два неивритских имени: Майя и Адель, но в то же время и такие библейские имена, как Сара и Авигайль. Среди имён, не входящих в первую десятку, намного чаще, чем у мальчиков, встречаются имена ивритского, но не библейского происхождения.

Особую группу составляют ивритские имена с интернациональным звучанием, например, мужское имя Гай, которое на иврите означает «долина, низина», но в то же время произносится, как английское имя Guy.

Поэтому большинство носителей этого имени, когда им приходится писать его латинскими буквами, используют именно форму Guy. К этой же категории относится и имя Roi («мой пастырь»), которое часто транскрибируется как Roy, хотя произносится оно несколько иначе. Примером женских имён такого типа являются Эла («фисташковое дерево») и Нетали, которое можно перевести как «моё растение» и которое произносится практически так же, как имя Натали. Большинство таких параллельных имён встречается пока ещё редко, однако они представляют собой интересную попытку навести языковые и культурные мосты между двумя мирами.

Кроме того, наметилась быстро распространяющаяся тенденция называть мальчиков и девочек одинаковыми именами, которая не у всех вызывает восторг. Например, имя Amit (иврит: друг, коллега) заняло в 2013 году 21 место среди мужских и 57 место среди женских имён. В качестве примера можно назвать и такие имена, как Шахар («заря»), Ярден («река Иордан»), Ор («свет»), Лиор («мой свет») и Хадар («блеск, великолепие»).

Удобно ли жить с такими универсальными именами их обладателям, вопрос спорный. В любом случае они могут стать причиной недоразумений. Так, например, у матери, юная дочь которой собирается на свидание с кем-то по имени Офир (страна, упоминаемая в Библии), может возникнуть вопрос: «Это он или она?» Ещё одна группа имён – это имена, которые используются и как фамилии. Кто знает, может быть, скоро в Израиле появится супружеская пара, табличка на двери которой будет гласить «Здесь счастливо живут Таль и Таль Таль» (слово «таль» означает «роса»). wst

„Was ich immer schon wissen wollte ...“

Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„Это я давно хотел знать ...“

Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

JAD (hebräisch):

Hand; Denkmal; Torazeiger

HAND: Die erhobenen Hände bildeten bereits in der biblischen Zeit ein Zeichen des Gebetes (Jesaja 1:15). Jad ist ein Mittel der Tätigkeit, der Ausübung. Im erweiterten Sinn kann Jad auch „Macht“ bedeuten: „Mit starker Hand führte euch der Herr von dannen (aus Ägypten).“ (2. Buch Mose 13:3)

Die Hand vermittelt auch den Segen. Der oder die Segnende legt die Hand auf den Kopf des oder der zu Segnenden. So segnete bereits unser Erzvater Israel seine Kinder (1. Buch Mose 48:14). Bis heute ist es in jüdischen Häusern üblich, dass Eltern ihre Kinder zum Schabbat-Beginn und an Feiertagen segnen, indem sie ihre Hände auf deren Kopf legen und dabei den Priestersegensprechen (4. Buch Mose 6:24–26).

DENKMAL: In Israel heißt die Holocaust-Gedenkstätte „Jad Waschem“ (Yad Vashem). Der Ausdruck bedeutet „ein Hand(-Zeichen) und einen Namen“ (Jesaja 56:5). In diesem Zusammenhang steht der hebräische Ausdruck „Jad“ für eine erhobene Hand, ein Mahnmal und Denkmal, eine Verpflichtung zum Gedenken.

TORAZEIGER: Bei der Toravorlesung verwendet der Vorleser oder der Gabbai eine Hand aus Metall oder Holz, um auf die Schriftstelle zu zeigen, da es pietätlos wäre, die Schrift mit der Hand zu berühren.

ЯД (древнеевр.):

«рука»; (в Библии) «памятник»; указка для Торы

РУКА: Уже в Библейскую эпоху воздетые руки были символом молитвы (Исайя 1:15). Яд – это орудие действия, исполнения. В более широком смысле слово «яд» может означать также «мощь»: «Рукою крепкою вывел Господь вас оттоле (из Египта)» (2-я кн. Моисея 13:3). Рука используется также для благословения. Благословляющий возлагает руку на голову благословляемого. Так благословлял своих детей ещё наш праотец Израиль (1-я кн. Моисея 48:14). До сих пор в еврейских домах существует обычай, согласно которому родители благословляют своих детей в начале Шаббата или в праздники, возлагая им на голову руки и произнося священническое благословение (4-я кн. Моисея 6:24-26).

ПАМЯТНИК: Мемориал Холокоста в Израиле называется Яд Вашем, что означает «памятник и имя» (Исайя 56:5). В этом контексте древнееврейское слово «яд» обозначает поднятую руку, мемориал и памятник, обязанность помнить.

УКАЗКА ДЛЯ ТОРЫ: Во время чтения Торы чтец или габбай использует металлическую или деревянную указку в виде человеческой кисти, поскольку прикасаться к свитку рукой было бы проявлением неуважения.

Nach dem Orkan

Berliner Konferenz thematisierte das Leben der Holocaust-Überlebenden ebenso wie die Haltung der deutschen Gesellschaft zu den NS-Verbrechen in der unmittelbaren Nachkriegszeit

Von Olaf Glöckner

Als im Mai 1945 die letzten Schüsse gefallen waren, schien nichts mehr wie vorher. Hitler und seine Komplizen waren besiegt, doch ein ganzer Kontinent lag in Schutt und Asche. Millionen europäischer Häftlinge aus Nazi-Lagern, darunter mehrere Hunderttausend vor allem osteuropäische Juden, aber auch jüdische Migranten waren im Land der Täter gestrandet. Die Alliierten brachten sie in Lagern für „Displaced Persons“ (Vertriebene, Entwurzelte), den DP-Camps, unter. Wenn von der Stunde Null die Rede ist – für die Entwurzelten galt dieser Begriff nicht weniger als für die deutsche Gesellschaft, eher sogar mehr.

Mit dieser jüdischen Stunde Null befasste sich die 5. Internationale Konferenz zur Holocaustforschung „Danach – der Holocaust als Erfahrungsgeschichte 1945–1949“, die Ende Januar Hunderte von Interessierten nach Berlin zog. Gestaltet wurde sie von der Bundeszentrale für Politische Bildung, der Europa-Universität Flensburg und der Humboldt-Universität zu Berlin.

Zu den Merkwürdigkeiten der unmittelbaren Nachkriegszeit gehörte es, dass Deutschland dank der Präsenz alliierter Truppen zu einem der sichersten Orte für osteuropäische Juden wurde. Besonders in den von den Amerikanern betreuten DP-Camps bauten die Überlebenden nicht nur eine funktionierende Selbstverwaltung und politische Organisationen auf. Sie gründeten auch Sportklubs, Kulturvereine und Musikgruppen, organisierten Schulen, gaben eigene Zeitungen heraus, oft in Jiddisch. Kunst, Gemeinschaft und Solidarität wurden essenziell.

Die New Yorker Historikerin Atina Grossman beschrieb hierzu anschaulich, wie sich das Leben in den DP-Camps „frustrierend und vital zugleich“ anfühlen konnte. Allen Schwie-

rigkeiten entgegen entwickelten junge Menschen neue Lebenspläne, heirateten und sorgten für einen damals beispiellosen „Babyboom“.

Ein Großteil der Camp-Bewohner waren polnische Juden, die den Krieg durch Flucht ins Innere der Sowjetunion hatten überleben können, nach der Rückkehr in ihre Heimat aber sofort neue Anfeindungen erfuhren. Der Historiker Jan T. Gross (Princeton), selbst Nachfahre von Holocaust-Überlebenden, berichtete, wie nach Polen zurückkehrende Juden in vielen Ortschaften „einfach nicht willkommen“ waren – ein Understatement. Binnen kürzester Zeit entlud sich alt-neuer Hass. Mehrere Hunderte Juden starben laut Gross in den ersten Nachkriegsjahren durch gewaltsame Übergriffe seitens der polnischen Bevölkerung. Allein beim Pogrom in der Stadt Kielce am 4. Juli 1946 wurden mehr als 40 Frauen, Kinder und Männer hingemetzelt, die Sicherheitskräfte schritten nicht ein. So kehrte die Mehrheit der etwa 300.000 polnischen Juden, die den Holocaust überlebt hatten, Polen endgültig den Rücken.

Unspektakulär klingende westdeutsche Ortschaften wie Feldafing, Föhrenwald und Deggendorf wurden nun zu Durchgangsstationen der DPs, bevor die meisten von ihnen einen Neubeginn in Israel, Amerika oder auch Australien wagten. Der Münchner Historiker Michael Brenner sprach von „paradoxen Zwischenexistenzen“, die man im deutschen Umfeld führte, wobei sich gleichwohl neuer Lebensmut und neues Selbstbewusstsein bei den Überlebenden entwickelte. Skurrile Momente ergaben sich etwa dann, wenn Jugendliche in Vorbereitung auf das künftige Kibbuz-Leben in Israel ausgerechnet auf dem Bauernhof des 1946 hingerichteten Nazipropagandis-

Informationen: Konferenzteilnehmer am Büchertisch | Foto: Ch. Hartung

ten Julius Streicher trainierten oder frisch gegründete zionistische Vereine im Münchner Bürgerbräukeller tagten. „Das waren“, erklärte Professor Brenner, „symbolische, zeitlich begrenzte Inbesitznahmen von Plätzen, die früher ganz stark von der nationalsozialistischen Elite frequentiert worden waren.“

Und die nichtjüdischen Deutschen selbst? Noch geschockt von der militärischen Katastrophe und den selbst erlittenen menschlichen und materiellen Verlusten bei Kriegsende, entwickelten sie ihren eigenen Opfermythos und eigene Verhaltensmuster, die Jahrzehnte überdauern sollten. Die von SS und Wehrmacht in zahlreichen europäischen Ländern begangenen Verbrechen wurden häufig geleugnet und verschwiegen, wobei am Leid und Trauma anderer Völker kollektiv vorbeigeschaut wurde. Auch gezielte Versuche der Alliierten, ein Umdenken in deutschen Köpfen anzuregen, fruchteten da wenig. Die Gießener Historikerin Ulrike Weckel berichtete, wie Amerikaner und Briten eine Reihe von Dokumentarfilmen über Konzentrationslager mit schockierenden Opfer-Aufnahmen zielgerichtet in die deutschen Kinos zielten. Zwar habe sich dort durchaus Publikum eingefunden, doch

bei mancherorts im Anschluss durchgeführten Umfragen erklärten etwa 70 Prozent der Besucher, sich für die gesehenen Verbrechen nicht verant-

Junge Menschen entwickelten neue Lebenspläne, heirateten und sorgten für einen Babyboom.

wortlich zu fühlen. Die Bochumer Historikerin Hanne Leßau, die zur Praxis der Entnazifizierung in den westlichen Besatzungszonen forsch, verwies auf ähnlich desillusionierende Ergebnis-

se: Der von den Alliierten eingesetzte Fragebogen für erwachsene Deutsche half offenbar nur wenig, Nazi-Täter wirklich zu identifizieren, und er löste kaum Prozesse einer kritischen Selbstreflexion aus.

Trotz der bedrückenden Themen ergab sich auf der Konferenz ein sehr reger Austausch zwischen Historikern, Ausstellungsmachern und Ehrenamtlichen, die kreative Gedenkprojekte für verschiedene Altersgruppen entwickeln. Neben dem Anne Frank Zentrum Berlin und dem israelischen „Masuah International Institute for Holocaust Studies“ (Kibbutz Tel Jitzchak) stellte sich dort auch die ungarische Germanistin Eszter Gombocz vor, die in zwölfjähriger Rechercharbeit weltweit 33 ehemalige Schüler einer jüdischen Grundschule in Budapest aufgefunden gemacht hatte und dann ein spätes Klassentreffen dieser Zeitzeugen organisiert hatte. Workshops zum Umgang mit Zeitzeugenberichten und zum Einsatz digitaler Medien im Geschichtsunterricht verliehen der Tagung noch eine zusätzliche praktische Komponente.

Mitschnitte der Konferenz-Vorträge auf: <http://www.bpb.de/veranstaltungen/dokumentation/konferenz-holocaustforschung/>

После урагана

В Берлине прошла конференция, посвящённая жизни людей, переживших Холокост, и отношению немецкого общества к преступлениям нацизма в первые послевоенные годы **Олаф Глөкнер**

Когда в мае 1945 года наконец замолчали орудия, мир уже был не таким как прежде. Хотя Гитлер и его сообщники проиграли войну, весь континент лежал в руинах. Миллионы европейских узников нацистских лагерей, в том числе сотни тысяч прежде всего восточноевропейских евреев, а также еврейские мигранты оказались в стране нацистских преступников. Союзники разместили их в лагерях для так называемых перемещённых лиц. Когда говорят о «часе ноль», то это относится к перемещённым лицам даже в большей степени, чем к немецкому обществу.

Этому еврейскому «часу ноль» была посвящена прошедшая в конце января в Берлине V Международная конференция по вопросам изучения Холокоста «После Катастрофы – жизнь людей, переживших Холокост, с 1945 по 1949 г.», в которой приняли участие несколько сотен человек. Она была организована Федеральным центром политического образования, Европейским университетом во Фленсбурге и Берлинским университетом имени Гумбольдта.

По иронии судьбы в первые послевоенные годы Германия благодаря присутствию войск союзников превратилась в одно из наиболее безопасных мест для восточноевропейских евреев. Особенно в лагерях для перемещённых лиц, находившихся

в ведении американцев, пережившие Холокост не только создавали функционирующее самоуправление и политические организации, но и организовывали спортивные клубы, культурные общества, музыкальные коллективы и школы, издавали собственные газеты, многие из которых выходили на идише. Огромную роль в их жизни играло искусство, чувство общности и солидарности.

В своём докладе историк из Нью-Йорка Атина Гроссман наглядно описала жизнь в лагерях для перемещённых лиц, которая «одновременно несла в себе разочарование и радость». Вопреки трудностям, молодые люди строили планы на будущее, вступали в брак. Благодаря этому в лагерях наблюдался небывалый взрыв рождаемости.

Большую часть населения лагерей для перемещённых лиц составляли польские евреи, которым удалось выжить благодаря бегству вглубь Советского Союза. Однако после возвращения на родину они тут же снова столкнулись с враждебным отношением. Историк Ян Т. Гросс (Принстон), который сам является потомком переживших Холокост, рассказал о том, что возвращавшимся в Польшу евреям во многих местах «просто не были рады». И это ещё мягко сказано: очень скоро произошла новая вспышка старой ненависти. По словам Гросса, в первые

годы после войны сотни евреев стали жертвами насилия со стороны польского населения. Во время одного только погрома в Кельце, который произошёл 4 июля 1946 года, при полном попустительстве полиции было убито более 40 мужчин, женщин и детей. Поэтому большинство из порядка 300000 польских евреев, переживших Холокост, навсегда покинули Польшу.

Такие малоизвестные западногерманские населённые пункты, как Фельдафинг, Фёренвальд, и Деггендорф стали перевалочными пунктами для перемещённых лиц, большинство из которых затем отправилось в Израиль, Америку и Австралию. Мюнхенский историк, профессор Михаэль Бреннер рассказал, что обитатели лагерей находились в Германии в «парадоксальном, подвешенном состоянии». При этом в них вновь проснулась воля к жизни и уверенность в себе. Иногда возникали гротескные ситуации. Так, например, подготовка молодежи к жизни в израильских киббуцах проводилась на ферме нацистского пропагандиста Юлиуса Штрейхера, казнённого в 1946 году, а заседания недавно созданных сионистских обществ проходили в мюнхенской пивной «Бюргербройкеллер». «Такое временное использование мест, которые часто посещала нацистская элита, имело символическое значение», – сказал Бреннер.

В то же время немцы, которые всё ещё находились в состоянии шока в результате военного поражения, а также людских и материальных потерь, понесённых в ходе войны, создали собственный миф о том, что они сами являются жертвами, и выработали свои собственные модели поведения, которые сохранялись на протяжении десятилетий. При этом немцы часто отрицали и замалчивали преступления, совершённые эсэсовцами и вермахтом во многих европейских странах, а страдания и травм других народов коллективно не замечали. Целенаправленные попытки союзников изменить эту ситуацию оказались малоэффективными. Историк из Гисена Ульрика Веккель рассказала о том, как американцы и англичане целенаправленно демонстрировали в немецких кинотеатрах документальные фильмы о концлагерях, содержавшие шокирующие съёмки жертв. Хотя люди и ходили на эти фильмы, однако, согласно опросам, проводившимся в некоторых кинотеатрах после таких просмотров, около 70 процентов посетителей заявляли, что не чувствуют себя ответственными за показанные в фильмах преступления. Историк из Бохума Ханна Лесау, которая исследует процесс денацификации в западных оккупационных зонах, тоже пришла к неутешительным выводам: использовавшая-

ся союзниками анкета для взрослых немцев очевидно мало способствовала обнаружению нацистских преступников и процессу критического самоанализа.

Несмотря на невесёлые темы, обсуждавшиеся на конференции, на ней состоялся оживлённый обмен мнениями между историками, создателями выставок и людьми, которые на общественных началах разрабатывают оригинальные проекты по сохранению памяти о Холокосте, рассчитанные на разные возрастные группы. Помимо Центра имени Анны Франк и Израильского института по изучению Холокоста «Масуа», расположенного в кибуце Тель-Ицхак, о результатах своей работы рассказала германист из Венгрии Эстер Гомбоч. После 12 лет поисков ей удалось разыскать 33 бывших учеников одной из еврейских начальных школ в Будапеште, которые сегодня живут в разных странах мира, и организовать для них встречу. Семинары, посвящённые работе со свидетельствами очевидцев событий и использованию цифровых технологий в преподавании истории, придали конференции дополнительный практический аспект.

Видеозаписи докладов можно найти на сайте: <http://www.bpb.de/veranstaltungen/dokumentation/konferenz-holocaustforschung/>

Geschichte und Gegenwart

Das Jüdische Gymnasium in Berlin ist seit 1778 integraler Teil des jüdischen Lebens

Von Alice Lanzke

Schon auf den ersten Blick wird klar, dass das Jüdische Gymnasium in Berlin-Mitte keine Schule wie jede andere ist: Ein über zwei Meter hoher Stahlzaun umsäumt den neoklassizistischen Bau, vor dem Zaun stehen Polizisten, eine Kamera hat den Eingangsbereich im Visier. Es sind aber nicht nur die strengen Sicherheitsvorkehrungen, die die Lehranstalt zu etwas Besonderem machen, es ist auch ihre mehr als 230-jährige Geschichte. Von jeher war die Schule eng mit der Geschichte des Berliner Judentums verknüpft.

Das Gymnasium will als ein Ort von Toleranz, Akzeptanz und Integration verstanden werden.

Diese Entwicklung steht im Mittelpunkt des neuen Bandes „Schalom und Alefabet. Die Geschichte des Jüdischen Gymnasiums in Berlin“, der kürzlich im Verlag Hentrich & Hentrich erschienen ist. Auf 240 Seiten zeichnet der Autor und Journalist Dirk Külow die Erfolge, die die Schule erreichen konnte,

ebenso nach wie die Tiefpunkte, die sie erleben musste.

Ausgangspunkt der Erzählung ist die 1778 erfolgte Gründung als der ersten jüdischen Freischule in Deutschland – und zwar auf Anregung des berühmten Philosophen und Schriftstellers Moses Mendelssohn (1729–1786). Zu jener Zeit konnten nur wohlhabende Familien ihren Kindern eine umfassende Bildung finanzieren; Mendelssohn aber wollte erreichen, dass auch Kinder aus sozial schwächeren Familien unterrichtet wurden.

Allen Widrigkeiten zum Trotz wuchs die Gemeindeschule, damals nur für Jungen zugänglich, beständig. Ausführlich beschreibt Külow die prägenden Gestalten jener Zeit, die finanziellen Schwierigkeiten, denen sich die Schule gegenüber sah, und die Grabenkämpfe, die auch innerhalb der jüdischen Gemeinde um die Schule ausgefochten wurden – all diese Geschichten eingebettet in Beschreibungen des jüdischen Alltags in der Stadt.

1860 siedelte die Schule in die Große Hamburger Straße über. Dort bezog sie im Jahr 1906 den vom Architekten Johann Hoeniger entworfenen Neubau, in dem sie sich heute wieder befindet. In der folgenden Phase des Wachstums wurde aus der Knabenschule der Jüdischen Gemeinde eine öffentliche Mittelschule mit neun Klassen; man schrieb das Jahr 1923. Acht Jahre später entstand durch Zusammenlegung mit der Mädchen-Mittelschule eine gemischte Lehranstalt. Die Schülerzahlen erreichten einen Höchststand. 1934 wurden über 1000 Schülerinnen und Schüler gezählt. Allerdings machte sich die immer

Gute Schule: Jüdisches Gymnasium Moses Mendelssohn | Foto: Beek100/Wikimedia Commons

drastischere Judenverfolgung zunehmend bemerkbar. Bei der Buchvorstellung erinnerte sich Zeitzeugin Inge Weinem, die die Schule von 1939 bis zur Schließung durch die Nationalsozialisten 1942 besuchte: „Es war ein ganz besonderer Ort, der viel Wärme ausstrahlte.“ Die Lehrer hätten sich rührend um die verängstigten Schüler gekümmert und ihnen auf diese Weise etwas Sicherheit verschafft. „Was sie geleistet haben, lässt sich nicht in Worte fassen“, meinte Weinem. Nicht ohne Grund erklärte Autor Külow bei der Präsentation seines Buches: „Ich wollte mit dem Band den Lehrern, die bis 1942 an der Schule verblieben sind, ein kleines Denkmal schaffen.“

Die Räumung der Schule erfolgte auf Befehl des Reichssicherheitshauptamts. Dann diente das Gebäude bis Kriegsende als Deportationslager für Berliner Juden.

Zu DDR-Zeiten war eine Berufsschule in dem Bau untergebracht. Erst nach der deutschen Wiedervereinigung

wurde er wieder der Jüdischen Gemeinde zu Berlin übergeben. 1992 zog die Jüdische Grundschule ein, 1993 begann für damals 27 Schüler der Unterricht an der Jüdischen Oberschule.

Mittlerweile ist die Schule, die seit 2012 unter dem Namen „Jüdisches Gymnasium Moses Mendelssohn“ firmiert, eine staatlich anerkannte Privatschule der Jüdischen Gemeinde zu Berlin. Mehr als 420 Schülerinnen und Schüler werden hier nach den Berliner Rahmenplänen unterrichtet – etwa zwei Drittel von ihnen sind jüdisch. Unabhängig von der Konfession muss jeder Schüler bis zum Abitur Hebräisch und Jüdische Religionskunde belegen. Gleichzeitig ist die Schule sehr international geprägt: „Über ein Drittel der Schülerschaft ist nicht deutscher Herkunftssprache, wie es knapp im Amtsdeutsch heißt“, schreibt Külow dazu. Die Internationalität, der qualitative Anspruch der Lehre und die familiäre Atmosphäre hätten den hervorragenden Ruf der

Schule begründet.

Unerwähnt bleibt in dem Band, dass das Jüdische Gymnasium in den vergangenen Jahren mit erheblichen finanziellen Problemen zu kämpfen hatte. Auch wenn die jüngste Geschichte der Schule im Buch „Schalom und Alefabet“ keinen Raum gefunden hat, schafft es Külow doch, durch Fotos aus dem Unterrichtsallday und auch durch den Abdruck einer Studententafel Einblicke in das Schulleben von heute zu geben. Trotz seiner wechselvollen Geschichte will das Gymnasium nämlich nicht als Denkmal, sondern als ein lebendiger Ausdruck jüdischen Lebens der Gegenwart und als ein Ort von Toleranz, Akzeptanz und Integration verstanden werden.

Dirk Külow: „Schalom & Alefabet. Die Geschichte des Jüdischen Gymnasiums in Berlin“, Hentrich & Hentrich Verlag Berlin, 240 Seiten, ISBN 978-3-95565-030-8, 24,90 Euro

Прошлое и настоящее

С 1778 года Еврейская гимназия в Берлине является неотъемлемой частью еврейской жизни **Алис Ланцке**

То, что еврейская гимназия в берлинском районе Митте отличается от других школ, видно с первого взгляда: неоклассическое здание гимназии обнесено двухметровой стальной оградой, перед которой стоят полицейские, на входе установлена камера наблюдения. Однако это учебное заведение является особенным не только из-за строгих мер безопасности, но и благодаря своей истории, насчитывающей более 230 лет. С самого начала эта школа была тесно связана с историей берлинских евреев.

Об этом рассказывает недавно вышедшая в издательстве «Хентрих & Хентрих» книга «Schalom und Alefabet. Die Geschichte des Jüdischen Gymnasiums in Berlin» («Шалом и Алефбет. История Еврейской гимназии в Берлине»). В этой книге объемом в 240 страниц писатель и журналист Дирк Кюлов повествует об успехах этой школы и о тяжёлых моментах, которые ей пришлось пережить. Автор начинает своё повествование с рассказа об основании этой первой бесплатной еврейской школы в Германии в 1778 году. Это произошло по инициативе знаменитого философа и писателя Моисея Мендельсона (1729–1786). В то время лишь богатые семьи могли дать своим детям широкое образование. Мендельсон же хотел дать возможность учиться и детям из малообеспеченных семей.

Несмотря на трудности, школа, в которой тогда обучались только мальчики, постоянно росла. Кюлов подробно рассказывает о людях, сыгравших важную роль в становле-

Dokumentiert: Buchcover von „Schalom und Alefabet“

нии школы, о финансовых проблемах, с которыми ей приходилось сталкиваться, о конфликтах, бушевавших по поводу этой школы, в том числе и в еврейской общине. Всё это сопровождается описаниями повседневной жизни евреев в Берлине.

В 1860 году школа переехала на улицу Гроссе-Хамбургер-штрассе. Там в 1906 году она разместилась в построенном по проекту архитектора Иоганна Хенигера новом здании, в котором она расположена сегодня. В 1923 году в ходе дальнейшего развития школа для мальчиков еврейской общины была преобразована в девятилетнюю публичную среднюю школу. Ещё через восемь лет она была объединена со средней школой для девочек и таким образом стала смешанной. Число учеников продолжало расти и в 1934 году достигло более 1000 человек. Однако школа всё

больше ощущала на себе постоянно усиливавшиеся преследования евреев. На презентации книги бывшая ученица этой школы Инга Вайнем, посещавшая её с 1939 года до момента её закрытия нацистами в 1942 году, вспоминала: «Это было особое место, излучавшее много тепла». Она рассказала, что учителя трогательно заботились о запуганных учениках, давая им тем самым ощущение некоторой безопасности. «То, что они сделали, невозможно выразить словами», – сказала Вайнем. Неслучайно на презентации своей книги Дирк Кюлов отметил: «Я хотел, чтобы эта книга стала скромным памятником тем учителям, которые оставались в школе до 1942 года».

Школа была закрыта по распоряжению Главного управления имперской безопасности. До конца войны здание служило депортационным лагерем для берлинских евреев.

Во времена ГДР в нём находилось профессионально-техническое училище. Лишь после воссоединения Германии здание было возвращено Еврейской общине Берлина. В 1992 году в нём разместилась Еврейская начальная школа, а в 1993 году – Еврейская средняя школа, в которой тогда обучалось 27 детей.

Сегодня это учебное заведение, которое с 2012 года носит название Еврейской гимназии имени Моисея Мендельсона, является признанной государством частной школой Еврейской общины Берлина. В ней по программе берлинских школ обучается более 420 человек, из которых приблизительно две трети – евреи. Вне зависимости от вероисповедания

каждый ученик должен в течение всего времени обучения посещать уроки иврита и еврейской религии. В то же время школа отличается своим интернациональным характером. Как пишет Кюлов, «более трети учащихся происходят из семей, для которых немецкий язык не является родным». Он пишет, что благодаря своему интернациональному характеру, высокому качеству обучения и семейной атмосфере школа пользуется отменной репутацией.

В книге «Schalom und Alefabet» не упоминается, что в последние годы Еврейской гимназии пришлось столкнуться с серьёзными финансовыми проблемами. И хотя новейшая история школы не нашла отражения в его публикации, Кюлову удалось

с помощью фотографий, сделанных на уроках или, например, приведённого в качестве иллюстрации расписания занятий, показать сегодняшнюю жизнь школы. Несмотря на свою богатую событиями историю, гимназия не хочет, чтобы её считали памятником; она стремится быть живым выражением современной еврейской жизни и учреждением, способствующим интеграции, в котором царит атмосфера толерантности и взаимного уважения.

Dirk Külow, Schalom & Alefabet: Die Geschichte des Jüdischen Gymnasiums in Berlin Hentrich und Hentrich Verlag Berlin, 240 Seiten ISBN: 978-3-95565-030-8 24,90 Euro

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland,
Körperschaft des öffentlichen Rechts
V.i.S.d.P.:
Daniel Botmann
Redaktion:
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon/Fax:
030 284456-0/-13
E-Mail: zukunft@zentralratjuden.de
Gestaltung und Layout:
Mariette Junk, Kaya Deniz –
WARENFORM
Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражом 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: G. Zielke
Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.
Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.

IMPRESSUM